

ВОКРУГ «СКИТА»

Публикация О. М. Малевича

В 1977 г. в Рукописный отдел ИРЛИ поступил ряд материалов, относящихся к деятельности пражского литературного объединения «Скит» (примерно до 1928 года носившего название — «Скит поэтов»¹).

Так же, как «Воспоминания» В. В. Морковина, опубликованные Д. В. Базановой², эти материалы, по всей видимости, были привезены из Праги сотрудником Рукописного отдела ИРЛИ А. Д. Алексеевым (1922—1990)³. Получены они из личного архива поэтессы Эмилии Кирилловны Чегринцевой (урожденной Цегоевой; 1904—1989).

9 августа 1935 г. Э. К. Чегринцева сообщила А. Л. Бему, узнав, что ему нужны «биографические сведения о скитниках»: «Родилась 24 февраля 1904 г. в г. Екатеринбурге.

Училась и росла в Кишиневе в Бессарабии. Там же впервые печаталась в газете „Бессарабское слово“.

Печаталась впоследствии в „Руле“, „Современных записках“, „Меч“ и сборниках „Скита“⁴.

В годы гитлеровской оккупации Чехословакии члены «Скита» обязаны были представить властям свои биографические данные. В Литературном архиве Музея национальной письменности в Праге сохранилась следующая «Краткая автобиография» Э. К. Чегринцевой:

«Я, нижеподписавшаяся, Эмилия Кирилловна Чегринцева, урож. Цегоева, православного вероисповедания, арийка, родилась в Екатеринбурге, 24 февраля 1904 года. Русскую гимназию окончила в Кишиневе в 1922 г. По приезде в Прагу в 1927 поступила на философский факультет Карлова уни(верситета). В 1930 г. вышла замуж за Сергея Валериановича Чегринцева, арийца. В 1933 г. у меня родилась дочь.

Эмилия Чегринцева

Прага 19. VI. 1941»⁵.

В архиве Э. К. Чегринцевой, составляющем часть архива А. Л. Бема, сохранилось и следующее «Извещение»:

«Ольга Алексеевна и Кирилл Куцукович Цегоев имеют честь пригласить Вас на бракосочетание дочери их Эмилии Кирилловны с Сергеем Валериановичем Чегринцевым.

Наталья Васильевна и Валериан Александрович Чегринцевы имеют честь пригласить Вас на бракосочетание сына их Сергея Валериановича с Эмилией Кирилловной Цегоевой.

Бракосочетание состоится в храме св. Николая в Праге 2-го ноября 1930 г. в 2 1/2 часа дня»⁶.

14 марта 1927 г. Э. К. Цегоева впервые читает свои стихи на заседании «Скита поэтов», а 7 ноября того же года она была принята в его члены (№ 20 в так называемых «Четках» — составленном А. Л. Бемом итоговом списке членов объединения). Молодая поэтесса присутствует на большинстве заседаний «Скита», часто читает свои стихи, принимает участие в коллективных вечерах. Были периоды (конец 1933 — начало 1934 гг.; начало 1939 г.), когда заседания объединения проходили на квартире супругов Чегринцевых. В 1934 г. Э. К. Чегринцева была принята в члены-соревнователи Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии⁷.

В тезисах вступительного слова к вечеру «Скита» 4 июля 1935 г. А. Л. Бем записал: «*Эмилия Чегринцева*. Типичность и своеобразие. Типично — остранение личности. Свообразие — особый путь этого остранения. Проекционный метод. Душа поэта проецируется на окружающий мир. Все живет только в свете этого душевного и духовного отражения. Мир свой — мгла ресторана, предрассветная улица города, обстановка карточной игры, комната гадалки. Все преломляется и оживает, взорванное лирическим зарядом поэта»⁸.

15 октября 1935 г. Э. Чегринцева прочла на заседании «Скита» поэму «Шахматы», опубликованную затем в таллинском сборнике «Новь» (1935, № 8). 2 марта 1936 г. Союз русских писателей и журналистов в Чехословакии и «Скит» совместно провели вечер Чегринцевой. В статье А. Л. Бема «О стихах Эмилии Чегринцевой», в основу которой было положено его вступительное слово на этом вечере, мы читаем: «В спорах о русской эмигрантской поэзии не раз уже отмечалось, что группа „Скита“ обладает своим поэтическим лицом и чем-то весьма отличным от поэзии „парижской“. Поэзия Эмилии Чегринцевой, известная пока по ее участию в сборниках „Скита“ и спорадическому появлению на страницах печати, в этом смысле, пожалуй, особенно характерна»⁹.

Помимо сборников «Скита» (поэтесса входила в редколлегию второго из них, вышедшего в 1934 г., и активно занималась подготовкой последнего из них, четвертого, изданного в 1937 г.), Э. К. Чегринцева публиковалась в журнале «Современные записки», в «Журнале Содружества», в антологии «Якорь» (1936).

В обзорной статье «Русская литература в эмиграции» А. Л. Бем, подводя итоги минувшего двадцатилетия, писал: «Особое место занимает группа пражских поэтов „Скит“: Вячеслав Лебедев „Звездный крен“, Алла Голвина „Лебединая карусель“ и Эмилия Чегринцева „Посещения“,

„Строфы“»¹⁰. Оба поэтических сборника Э. К. Чегринцевой «Посещения» (Таллин; Скит поэтов, 1936) и «Строфы» (Варшава; Священная лира, 1938) вышли под эгидой «Скита».

Живой портрет Э. К. Чегринцевой мы находим и в упомянутых выше «Воспоминаниях» В. В. Морковина¹¹. «Была в „Ските“, — писала младшая дочь А. Л. Бема Татьяна Бем-Рейзер, — еще молоденькая и талантливая поэтесса из Грузии (отец Э. К. Цегоевой-Чегринцевой был осетином — О. М.), стихи которой я еще и до сих пор читаю наизусть. Была она в то время веселая, любила танцевать, а вообще, несмотря на свои симпатии к богеме, жила нормальной и даже по нашим масштабам вполне зажиточной жизнью. Она одна из малого количества Скитников, дальнейшая судьба которой мне известна. Она вышла замуж за инженера, родила дочку, преподает русский язык, воспитывает внука и кокетничает с советчиками. Пишет ли она еще, не знаю, но ее маленькая книжечка стихов издания «Скита поэтов» может выдержать сравнение с лучшими произведениями советских поэтов»¹².

По свидетельству В. В. Морковина, после освобождения Чехословакии от гитлеровской оккупации Э. К. Чегринцева была культурным референтом Союза советских граждан и печаталась в его журнале. Умерла она 16 ноября 1989 г.

В рукописном отделе ИРЛИ хранятся следующие письма и открытки, адресованные Э. К. Чегринцевой: три письма Альфреда Людвиговича Бема — от 19 мая и 20 июля 1937 г. и от 20 июля 1940 (Р I, оп. 2, № 519), открытка Валентина Федоровича Булгакова от 28 марта 1940 г. (№ 520), недатированное письмо Аллы Сергеевны Головиной Э. К. Чегринцевой, ее мужу и дочери с припиской А. Головина (№ 521), два письма — от 20 ноября 1936 г. и 27 января 1938 г. — и две открытки — от 23 апреля и 1 мая 1938 г. — Льва Николаевича Гомолицкого (№ 522), два письма — от 25 июня 1937 г. и 4 февраля 1938 г. — и открытка — от 2 мая 1938 г. — Антонина Петровича Ладинского (№ 523), открытка Вячеслава Михайловича Лебедева от 16 октября 1936 г. (№ 524), недатированное письмо Вадима Владимировича Морковина (№ 525), письмо Натальи Николаевны Новаковской-Эннеберг от 13 июля 1937 г. (№ 526), письмо Татьяны Даниловны Ратгауз от 3 мая 1938 г. (машинопись, № 527), недатированное письмо Бориса Снегина, пишущего от имени «Литературной среды» и Союза русских писателей и журналистов в Югославии (№ 528), письмо Христины Кротковой-Франкфурт от 19 января 1937 г. (№ 529) и открытка Казимира Яворского от 1 декабря 1936 (№ 530). Хранится здесь и фотографический портрет Э. К. Чегринцевой, датированный июнем 1936 г. (№ 531).

К этим материалам примыкают машинописные тексты стихотворений Сергея Милюевича Рафальского «Икар», с посвящением А. Л. Бему и датой — 1926 г. и «Видение» (№ 532), опубликованные в журнале «Воля России» (1927. № 3. С. 64—65; первое стихотворение под названием «Полет»).

В архиве Петра Михайловича Бицилли, часть которого поступила в Рукописный отдел ИРЛИ, хранится также экземпляр сборника Э. К. Чегринцевой «Посещения» с ее автографом.

Из перечисленных 22 единиц хранения нами публикуются 17 единиц, представляющих наибольший литературно-исторический интерес.

Корреспонденция, адресованная Э. К. Чегринцевой, расширяет наше представление о жизни и литературной деятельности второго и третьего поколений участников «Скита», о его связях с русской литературной эмиграцией во Франции, Польше, Югославии, Прибалтике и других странах.

Отнюдь не случайно в сфере международных контактов «Скита» оказались Л. Н. Гомолицкий, Казимир Яворский и Борис Снегин. Л. Н. Гомолицкий и К. Яворский не раз присутствовали на заседаниях общества. Проза молодого белградского литератора Бориса Снегина и стихи Л. Н. Гомолицкого, принятого в «Скит», обсуждались в нем заочно. Благодаря содействию Гомолицкого вышел второй стихотворный сборник Э. К. Чегринцевой «Строфы». Публикуемая корреспонденция наглядно иллюстрирует дружеский и заинтересованный характер взаимоотношений между членами кружка, их увлеченность литературой.

Несколько писем и открыток, адресованных Э. К. Чегринцевой, посвящено выходу ее сборника «Посещения». Характерный образец «скитовской» критики представляет собой письмо Вадима Морковина с подробным, построфным и построчным разбором поэмы Э. К. Чегринцевой «Шахматы» и даже с собственными вариантами возможного исправления отдельных стихов. Это была, действительно, профессиональная критика. Письмо было написано еще до опубликования «Посещений», и Морковин анализировал в нем два первых варианта поэмы и одно из лирических стихотворений. Чегринцева воспользовалась названиями сборника и этого стихотворения, которые предлагал Морковин, а также учла многие его критические замечания.

Особый интерес представляют письма А. Л. Бема (тем более, что в Литературном архиве Музея национальной письменности в Праге сохранились адресованные ему письма Э. К. Чегринцевой). В нашей стране А. Л. Бем (1886—1945?) до сих пор известен прежде всего как историк русской классической литературы, специалист по Достоевскому¹³. Подобным же образом характеризовали его и чешские источники¹⁴. Но публикации последнего десятилетия (описание архива А. Л. Бема¹⁵, библиография его трудов¹⁶ и прежде всего издание его «Писем о литературе», подготовленное Милушей Бубениковой, Ленкой Вахаловской и Любовью Белошевной¹⁷) раскрывают его роль как одного из деятельных участников формирования литературного процесса в русском зарубежье XX в.¹⁸ Милуше Задражилова в докладе «Безответный триалог», посвященном спору между В. Ходасевичем, Г. Адамовичем и А. Бемом, поднимает на должную высоту вопрос о месте литературного наставника «Скита» в истории русской зарубежной критики 30-х гг., но по давно сложившейся традиции в споре между Парижем и Прагой отдает явное предпочтение парижским мэт-

рам¹⁹. Между тем именно в лице Бема (а в 20-е годы и М. Слонима) пражская критика оказалась наиболее объективной в оценке русской литературы (как эмигрантской, так и советской) первой трети XX в. Впрочем, деление на «парижан» и «пражан» и тут весьма условно. Известное совпадение точек зрения наблюдалось у Ходасевича, Сирина²⁰, Бема, Цветаевой, М. Слонима, с одной стороны, и Адамовича и Г. Иванова, с другой.

Письма А. Л. Бема Э. К. Чегринцевой раскрывают его взгляды в последние годы жизни, рисуют его как вдумчивого и деликатного литературного наставника.

Завершает публикацию свидетельство старшей дочери А. Л. Бема Ирины Альфредовны Бем (в замужестве — Голик; 1916—1981) «Скит поэтов в Праге», представляющее собой нечто среднее между мемуарами и литературно-историческим исследованием. Оригинал этого текста 7 августа 1970 г. был передан в пражский Институт языков и литературы. Копии его хранятся, помимо Рукописного отдела ИРЛИ, в так называемом «сейфе» Славянской библиотеки в Праге и в архиве Научной библиотеки Союза Театральных Деятелей Российской Федерации в Москве. Первыми историками «Скита» были его основатели Сергей Рафальский и Николай Дзевановский. 30 марта 1925 г. С. Рафальский выступил в «Ските поэтов» с «Воспоминаниями о первых днях Скита», которые были дополнены сходным по тематике выступлением Дзевановского²¹, еще ранее писавшего о существовавшем до «Скита» «Литературно-художественном кружке»²². В архиве А. Л. Бема сохранился набросок истории «Скита», также написанный в марте 1925 г.²³ 9 ноября 1925 г. на заседании объединения Бем прочел статью о «Ските», предназначенную для публикации в журнале «Своими путями»²⁴, и встретил всеобщее одобрение²⁵.

Еще один анонимный набросок истории «Скита» относится к началу 30-х гг.²⁶ Свообразными экскурсами в историю «Скита» были несколько вступительных слов А. Л. Бема на публичных вечерах, особенно юбилейных.

Приведу некоторые тезисы выступления А. Бема на юбилейном вечере «Скита», состоявшемся 22 апреля 1932 г.

«Опыт „Скита“

Десять лет существования.

Исключительное явление: кружок существует независимо от смены участников. Обычно иная картина: птенцы вылетают, разрушая гнездо за ненужностью. (<...>)

Три смены. Старшее поколение. Преемственность с „Таверной“ (Имеется в виду варшавская „Таверна поэтов“ — О. М.) (Рейтлингер, Туринцев). Основатели: Рафальский, Дзевановский. Обращение ко мне. Доклад: „Творчество, как особая форма активности“. Характер работы. Протоколы. Поэтика. Споры: о влиянии современности. Отношение к советской литературе. Влияние Маяковского (<...>) Проза: **Тидеман**.

Второе поколение.

Вяч. Лебедев на стыке. (<...>) Сборн. „Звездный крен“. **Христина Кроткова**. Лирическая напряженность. Такие стихи не обманывают. **Мыслинс-**

кая. Семенов (певучесть). Кобяков (раннее влияние Пастернака). Спинадель (мужской голос). Проза: Иванников, Василий Федоров.

Третья смена.

Алексей Эйсер. Его „Возвращение“. Наполеон. „В тот страшный год протяжно выли волки...“ Дон-Кихот. Бумажный змей.

Сегодняшний день.

Головина. Ее глаз. „Обон“. Новый цикл.

Мансветов. Преображение мира вещей в мир явлений.

О других. Цегоева. Ратгауз. Набоков. Морковин»²⁷.

Историю «Скита» А. Бем прослеживал и на юбилейном вечере в честь пятнадцатилетия его существования 13 декабря 1937 г.

Последним выступлением такого рода было вступительное слово А. Л. Бема на вечере Василия Федорова, Вячеслава Лебедева и Ирины Бем 19 мая 1943 г. Бем отмечал, что такие имена, как Василий Федоров, Вячеслав Лебедев, Алла Головина, Эмилия Чегринцева, Евгений Гессен уже вошли в историю русской литературы. «То, что создавалось на наших глазах здесь в Праге, становится уже историей»²⁸. Здесь к «первому составу» «Скита» А. Л. Бем относил и С. Рафальского, и А. Эйснера, и В. Федорова, и В. Лебедева, и Э. Чегринцеву. «Последний призыв» — «молодые поэты» Нина Мякотина и Ирина Бем.

Ирина Бем, которой отец почти символически передал на упомянутом выше заседании эстафету историка «Скита», получила и возможность пользоваться материалами, оставшимися в его архиве. Однако огромный архив А. Л. Бема, который постепенно, начиная с 1938 г., передавался Литературному архиву Музея национальной письменности в Праге, не был ею изучен. Она больше полагалась на собственную память и на свидетельства других участников и посетителей «Скита» (Э. К. Чегринцева, В. В. Морковин, Н. Н. Дрсйер). И. Бем впервые присутствовала на заседании «Скита» 3 декабря 1935 г. Но постоянной участницей заседаний стала лишь в начале 40-х гг. 19 апреля 1940 г. она была принята в члены объединения (за нее голосовали В. Морковин, Е. Гессен, Э. Чегринцева, И. Михайлова и В. Федоров; не принял участия в голосовании В. Андреев).

На фоне других мемуарных свидетельств о «Ските», например, воспоминаний В. М. Лебедева²⁹, В. В. Морковина, Н. Е. Андреева³⁰, Н. Н. Терлецкого³¹, Т. А. Бем³², работа И. Бем примечательна тем, что ее автор не только делится своими непосредственными впечатлениями, но пытается раскрыть творческое своеобразие «Скита», определить его место в истории литературы русского зарубежья.

При подготовке публикации использованы банки данных Славянского института и Славянской библиотеки в Праге. Автор пользуется случаем особо поблагодарить за помощь в установлении библиографических данных госпожу Милушу Бубеникову.

¹ См. о нем *Бем А. Скит поэтов // Своими путями (Прага). 1926. № 12—13. С. 47—48* (То же: *Вопросы литературы. 1990. № 4. С. 270—272*); *Русские в*

Праге. 1918—1928 / Редактор-издатель С. П. Постников. — Прага, 1928. С. 135—137; *А-в. Н.* Скит поэтов // Воля России (Прага). 1932. № IV—VI, июль. С. 187; *Булгаков В. Ф.* Словарь русских зарубежных писателей. 1930—1940. Машинопись. 1959. // РО ИРЛИ. Р I. Оп. 2, № 450. С. 198. (то же: *Булгаков В.* Словарь русских зарубежных писателей. New York. 1993. С. 218); Русская литература в эмиграции / Под ред. Н. П. Полтарацкого. — Питсбург, 1972. С. 66; *Струве Г.* Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. Изд. 2-е, Paris, 1984. С. 357—360; *Пехтерев А. С., Клапка И.* Белые пятна в русской литературе. Статьи и очерки о русской литературе XX века (в помощь учителю-русисту). — Прага, 1992. С. 55—56; *Те же.* Русская литературная эмиграция в Чехословакии (1918—1938). В помощь учителю-русисту. — Прага, 1993; *Те же.* Русская литературная Прага. Прага, 1994; *Putna M. S.* Rusko mimo Rusko. Dějiny a kultura ruské emigrace. 1917—1991. I díl. — Brno. 1993; *Tejchmanová S.* Rusko v Československu (Bílá emigrace v ČSR. 1917—1939.). — Praha, 1993, S. 39; *Белошевская Л.* Литературная деятельность русской эмиграции в Чехословакии // Российский литературоведческий журнал. 1994. № 4. С. 186. *Она же.* Пражский «Скит»: Попытка реконструкции // Rossica. Научные исследования по русистике, украинистике, белорусистике. 1996. № 1. С. 61—71; *Она же.* «Скит» и русская литературная Прага // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов. Прага, 14—15 августа 1995 г. Сборник докладов. Т. I. Praha; Národní knihovna ČR, 1995. С. 214—220 (далее сокращенно: Русская, украинская и белорусская эмиграция...); *Малевиц О. М.* Вокруг «Скита» (По материалам рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) в Санкт-Петербурге) // Там же. С. 221—229.

² Русская литература. 1993. № 1. С. 190—241. Полный текст «Воспоминаний В. В. Морковина» (машинопись, 144 с.) передан редакцией журнала «Русская литература» в рукописный отдел ИРЛИ.

³ См. о нем: *Эльзон М.* Прошай, честный человек. (Памяти А. Д. Алексеева) // Русская мысль (Париж). Лит. приложение, 2 ноября 1990. № 11. С. XV; *Обатнин Г. В.* Научные чтения памяти А. Д. Алексеева // Русская литература. 1991. № 3. С. 200—202.

⁴ Literární archiv Památníku národního písemnictví v Praze (далее — LA PNP). Pozůstalost: Bém A. L. Karton 11. Čegrincevová Emilija — Bémovi A. L.

⁵ LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 18. Čegrincevová Emilija. Kratkaja autobiografija.

⁶ LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 17. Čegrinceva Emilie. (Basně). Příloha: opisy básní a dopisů.

⁷ См.: *Белошевская Л.* «Скит» и русская литературная Прага // Русская, украинская и белорусская эмиграция...Т. I. С. 216—217.

⁸ LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 12.

⁹ *Бем А. Л.* Письма о литературе. Praha. Slovansky ustav Euroslavica. 1996. С. 246 (статья впервые была опубликована в варшавской газете «Меч» 22 марта 1936 г., № 12).

¹⁰ Там же. С. 336 (статья впервые была опубликована в газете «Меч» 22 января 1939 г.).

¹¹ Русская литература. 1993. № 1.

¹² *Рейзер (Бем), Т.* Украденное счастье // *Veber a kol. Ruská a ukrajinská emigrace v ČSR v letech 1918—1945 (Sborník studií — 3) Seminář pro dějiny východní Evropy při Ústavu světových dějin FF UK v Praze.* — Praha, 1995. С. 80.

¹³ См.: *Белов С. В.* Бем, Альфред Людвигович // *Краткая литературная энциклопедия.* Т. 9. М., 1978. С. 117—118.

¹⁴ *Bém Alfred Ljudvigovič // Kudělka M., Šimeček Z. a kolektiv.* Československé práce o jazyse, dějinách a kultuře slovanských národů od roku 1760: Biograficko-bibliografický slovník. — Praha. 1972. S. 40—41; «O Dostojevském»: Sborník statí a materiálů. Praha, 1972.

¹⁵ *Alfred Ljudvigovič Bém.* Praha: Literární archiv Památníku národního písemnictví v Praze, 1985.

¹⁶ *Bubeniková M., Vachalovská L.* Alfred Ljudvigovič Bém. Praha: Národní knihovna České republiky, 1995.

¹⁷ См. прим. 9.

¹⁸ О А. Л. Беме см. также: *Сурат И., Бочаров С.* Альфред Людвигович Бем // Бем А. Статьи о литературе // *Вопросы литературы.* 1991. № 6. С. 67—108; *Bubeniková M., Vachalovská L.* Alfred Ljudvigovič Bém. K neznámému dědictví ruské emigrace v Československu // *Volné sdružení českých rusistů.* Praha. 1993. S. 131—133; *Bubeniková M., Vachalovská L.* To the Unknown Heritage of a Russian Émigré Pragensis in Czechoslovakia: A. L. Bém // *Literaria Pragensis.* 1992. č. 4. S. 272—273; *Тө же.* Из писем о литературе А. Л. Бема. Славяноведение. 1993. № 4. С. 75—81; *Bubeniková M.* К svěдectví některých českých archvů o А. Л. Бёмови // *Veber V. a kol. Ruská a ukrajinská emigrace v ČSR v letech 1918—1945 (Sborník studií — I). Seminář pro dějiny východní Evropy při Ústavu světových dějin FF UK v Praze.* — 1993. S. 68—73; *Putna M. C.* Alfred Bem: Král poustevníků // *Putna M. C.* Rusko mimo Rusko. S. 184—186; *Бубеникова М.* Бем Альфред Людвигович // *Писатели русского зарубежья.* Т. 3. М., 1995. С. 210—214; *Бубеникова М.* Альфред Людвигович Бем и русское окружение // *Русская, украинская и белорусская эмиграция...* Т. I. С. 168—180; *Горяинов А. Н.* Некоторые новые материалы об А. Л. Беме // *Там же,* Т. I, С. 344—352.

¹⁹ *Задражилова М.* Безответный триалог // *Русская, украинская и белорусская эмиграция...* Т. I, С. 181—196.

²⁰ См.: *Долинин А.* Две заметки о романе «Дар» // *Звезда.* 1996. № 11. С. 168—180.

²¹ LA PNP, Pozůstalost: Bém A. L. Karton 20. Skit poetov. Zápisník ze schůzí a literárních večerů z let 1924—1927.

²² Студенческие годы (Прага). 1923. № 2. С. 19.

²³ LA PNP, Pozůstalost: Bém A. L. Karton 12. Skit poetov, rukopis zprávy, I I.

²⁴ См. примеч. 1.

²⁵ LA PNP, Pozůstalost: Bém A. L. Karton 20. Skit poetov. Zápisník ze schůzí a literárních večerů z let 1924—1927.

²⁶ LA PNP, Pozůstalost: Bém A. L. Karton 20. Nejistěný: Skit poetov. Strojopis stati. I list.

²⁷ LA PNP, Pozůstalost: Bém A. L. Karton 12. Vstupitělnoje slovo na jubil. večere «Skita».

²⁸ LA PNP, Pozůstalost: Bém A. L. Karton 12. Vstupitělnoje slovo k vystupleniju Vas. G. Fjodorova, Vjač. Lebeděva i Iriny Bém, I. I.

²⁹ *Лебедев В.* Воспоминания о пражском «Ските» // *Slovanská knihovna v Praze. Trezor. F-A 2254/1977.* См. здесь же машинопись его статьи «Проблема смены поколений в русской эмигрантской литературе» (F-A 2253/1976).

³⁰ *Андреев Н. Е.* Что вспоминается. Т. I, II. — Таллинн: Авенариус. 1996. (См. также: *Андреев Николай.* Пражские годы // *Новый мир.* 1994. № 11. С. 136—182).

³¹ *Terlecký N. N.* Curriculum vitae // *Literární noviny.* R. V, 15. 9. 1994. N. 37, S. 16; 22. 9. 1994. N. 38. S. 16; *Terlecký N.* Curriculum vitae. Praha, 1997.

³² *Rejzler (Бем), Т.* Украденное счастье // 1. *Veber V. a kol.* Ruská a ukrajinská emigrace v letech 1918—1945 (sborník studií). 2. Seminář pro dějiny východní Evropy při Ústavu světových dějin FF UK v Praze. 1994. S. 105—124; *Rejzler (Бем), Т.* Украденное счастье. II — *Veber V. a kol.* Ruská a ukrajinská emigrace v ČSR v letech 1918—1945 (sborník studií). 3. Seminář pro dějiny východní Evropy při Ústavu světových dějin FF UK v Praze. Praha. 1995. S. 66—95.

ПИСЬМА К Э. К. ЧЕГРИНЦЕВОЙ

1. А. Л. Бем

19 мая 1937

Дорогая Эмилия Кирилловна,

посылаю Вам последнюю корректуру сборника «Скита»¹. Я ее просмотрел и, кажется, ошибок нет. Посмотрите Вы еще раз внимательно.

Я в большом затруднении с Головиной². Получил вчера письмо, в котором просит «если еще не поздно... не печатать „На этой страшной высоте...“ *ни за что*». Как быть — если выбросить, то надо снова переверстывать счет страниц и вносить исправление в оглавление, и снова одна страница остается пустой. Можно, конечно, поместить второе стихотворение Михайловой («Радуга»), но без одобрения «Скита» это тоже трудно. Пренебречь решительным желанием Головиной, сославшись на то, что письмо пришло поздно?⁴

Надо ли посылать корректуру Мансветову⁵ и Лебедеву?⁶ Все это опять задержит печатание. Может быть, зайдете в пятницу, чтобы все это решить окончательно.

Привет Сергею Валерьяновичу⁷. Маринку⁸ целую.

Дружески Ваш А. Бем.

Прага, 19-го мая 1937

¹ Имеется ввиду «Скит» IV (1937).

² См. письмо 5, примеч. 1.

³ Михайлова Дарья Васильевна (псевдоним — Ирина Михайловская) — русская поэтесса; была принята в «Скит» 10. 5. 1937 г. после прочтения стихотворений «Апрель» и «Радуга». Член Объединения окончивших Высшие учебные заведения в Чехословакии. 15 марта 1939 г., в день, когда гитлеровская оккупационная армия вошла в Прагу, выбросилась из окна. Публиковалась в сборнике «Скит» IV (1937). «В своем творчестве она исходила из Пушкина. (...)», — вспоминает В. В. Морковин. — Дарья Васильевна ему не подражала, а со зрелым умением сознательно его перерабатывала. Из глубокой любви к поэту она и псевдоним, под которым печаталась, избрала пушкинский, а именно — Михайловская, прося произносить его с ударением на „а“». (Русская литература. 1993. № 1. С. 212). См. также: Воспоминания И. Бем (ИРЛИ), где, однако, имеется ряд неточностей.

⁴ В протоколе заседания «Скита» 24 мая 1937 г. записано:

«1. Вopr(oc) o сборнике. По просьбе Головиной оба ее ст.(ихотворения) исключить.

2. Прибавить стих.(отворение) „Паутина“ Михайловой» (LA PNP, Pozůstalost:: Bém A. L. Karton 20. Skit poetov. Zápisník z let 1932--1940).

⁵ Мансветов Владимир Федорович (27 апреля (10 мая) 1909. Енисейск — 1974, США) — русский поэт. Член «Скита» с 20 февраля 1928 г. Был соредактором четвертого выпуска сборника «Скит» (1937). В 1934 г. принят в члены-соревнователи Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. Печатался в сборниках „Скит“, в журнале «Воля России», в антологии «Якорь» (1936), в варшавских газетах «Рассвет» и «Меч». В 1940 г. уехал в США. Автор статей «Неизвестная литература» («Ковчег 2», 1942), «О советской художественной прозе» («Новый журнал» (Нью-Йорк), 1942, № 1), предисловия к сборнику «Молодые поэты советской России: русская поэзия 1940—1942-го годов» (Нью-Йорк, 1942). Был главным редактором по вопросам культуры русского вещания «Голоса Америки». См. также Воспоминания И. Бем (С. 236).

⁶ См. письмо 10 примеч. 1. В. М. Лебедев вместе с Э. К. Чегринцевой и В. Ф. Мансветовым входил в редколлегию 4-го выпуска сборника «Скит» (1937).

⁷ Чегринцев Сергей Валерьянович — муж Э. К. Чегринцевой, инженер, один из инициаторов ряда несостоявшихся изданий (журнала «Остров», литературной газеты «Трибуна»).

⁸ Чегринцева-Немешкалова Марина Сергеевна (род. в 1933 г. в Праге) — дочь Э. К. Чегринцевой. В настоящее время живет в г. Нове Место над Метуей (Чешская республика).

2. А. Л. Бем
20 июля 1937

20 июля 1937
Прага

Дорогая Эмилия Кирилловна,
получили ли Вы последний № «Меча» со статьей Гомолицкого о «Ските»¹. Он «Скит» хоронит и, как я и ожидал, считает, что IV

сборник свидетельствует о полной капитуляции перед Парижем. По существу он прав, и так сборник будет всюду воспринят². Я уже этим переболел и смотрю на все со стороны.

Ал. С. Головина вдруг замолчала, не знаю, чем это объяснить. Разговоры о б(ольни)це идут, очевидно, от Ладинского³, т(а)к к(а)к мол об этом и Федоров пишет из Ужгорода⁴ именно с его слов. Я от него тоже получил письмецо, в кот(ором) пишет, что Чегринцева *случайно* провожала меня. Он встретился с Головиной на вечере Червинской⁵ — значит ее здоровье, действительно, лучше.

Я развлекался эмигр.(антскими) стихами. Мое собрание значительно возросло, и в перерывах между работой перелистываю разные сборники. Чего-чего там только нет! Но вот странный вывод — гл.(авным) обр.(азом) у самых плохих поэтов встречаются настоящие «эмигрантские» темы, то, чем переболели и что пережили. Чуть поэт получше, он расплывается в общих переживаниях. Зато какое наслаждение я получил от стихов Ходасевича, особенно от «Тяжелой лиры»⁶. Давно я не перечитывал ничего с таким новым чувством.

Мы живем очень тихо. Девочки⁷ уехали 11-го и 18-го уже должны были из Парижа поехать к океану в Бретань. Получили пока одно письмо из Парижа. Конечно, они в восторге от всего виденного, хотя выставка⁸ их мало задела. Были в театре, и «Комеди»⁹ особенно их поразило. Я рад за них — проживут самостоятельной жизнью и увидят свет. Сам я себя чувствую не очень хорошо. Должно быть сказывается усиленная работа в учебном году. Надо ехать в Карлсбад и бросить всякую работу. За это время подготовил к печати новую книгу своих статей о Достоевском и уже отослал ее Кагану¹⁰. Надеюсь, что ее удастся осенью еще издать. Сейчас гл.(авным) обр.(азом) отвечаю на письма — это очень утомительная работа (письмо Вам не в счет — я имею в виду деловую переписку).

Часто думаю о Вас и все больше хожу вокруг мысли, что Вам надо теперь думать не столько о стихах, сколько о *внутреннем* росте. Нужна пища уму и сердцу. По роду Вашего дара Вам нужна постоянная пища извне — то, что дает умственная работа над чем-нибудь. Хорошо бы себя испытать на небольших критических статейках или, вообще, откликах. Почему бы не послать ч.(то)-н.(ибудь) в «Журнал Содружества»¹¹? Кстати я получил новый №.

Ну, теперь поставлю точку,
Поцелуйте Вашу дочку
Папе дружеский привет*
С маркой датской — на ответ^{12**}.

Дружески Ваш А. Бем

Сбоку листа приписки: А. Л. Бема — «Антонина Иосифовна просит передать поклон Вам и Сергею Валерьяновичу, а Маринку поцеловать». А. И. Бем — «Собственно я хотела Вам написать, дорогая Эмилия Кирилловна, но А(льфред) Люд(вигович) предупредил меня. Всего доброго всему милому семейству. Целую всех вместе и каждого порознь».

¹ См. письмо 6, примеч. 1. Имеется в виду статья Л. Н. Гомолицкого «Скит поэтов», «Меч» (Варшава), 18 июля 1937, с. 6.

² Действительно, прозаик и публицист Наталья Николаевна Новаковская-Эннеберг писала Э. К. Чегринцевой 13 июля 1937 г. из Сирии: «В новом „Ските“ очень много новых имен, но, как прежде, Вы и А. Головина — во главе. Почему она дала только одно стихотворение? Неужели правда, не пишет? Жаль. „Синяя борода“ (стихотворение В. М. Лебедева — О. М.) мне не нравится. За этим исключением сборник человечнее предыдущих, немного менее виртуозен. Говорю не о Вас. У женских поэтесс (новых) есть что-то детское. Может быть, это новая струна» (РО. ИРЛИ. Р. 1, Оп. 2. Ед. хр. 526).

³ См. письмо 10, примеч. 1

⁴ Федоров Василий Георгиевич (16 октября 1895, Херсон — 8 марта 1959, Прага) — русский прозаик. В 1921 г. эмигрировал из России. После краткого пребывания в Румынии (Кишинев, Бухарест) и Словакии (Кошице) осенью 1922 г. переехал в Прагу. С 1932 г. жил в Ужгороде. В 40-х гг. вернулся в Прагу. С 22 марта 1926 г. участник заседаний «Скита» (принят в его члены под № 24). Член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. См.: *Федоров В. Г.* Канареечное счастье. М.: Московский рабочий, 1990. См. также воспоминания И. Бем. С. 234—235.

⁵ Червинская Лидия Давыдовна (1907 — февраль 1988, Бельгия) — русская поэтесса; в Париже — с начала 20-х гг.; автор сборников «Приближения» (1934), «Рассветы» (1937), «Двенадцать месяцев» (1956). По общему мнению критики — наиболее типичная выразительница «парижской ноты». См. о ней: *Бем А. Л.* Поэзия Л. Червинской // Бем А. Л. Письма о литературе. С. 317—320; Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 91—94.

⁶ См.: *Ходасевич В. Ф.* Тяжелая лира. Четвертая книга стихов. 1920—1922. Москва; Петроград: Государственное издательство, 1922; второе, переработанное издание: Берлин; Петербург; Москва: изд-во З. И. Гржебина, 1923.

* Зачеркнуто: А Сергею мой

** Зачеркнуто: Жду немедленно

⁷ Дочери А. Л. Бема — Ирина Альфредовна Бем (по мужу Голик; 13 (26) февраля 1916, Петроград — 18 августа 1981, Градец Кралове) и Татьяна Альфредовна Бем (в первом замужестве — Давыдова, во втором — Рейзер; 9 ноября 1918, Киев — 1985, Германия).

⁸ Имеется в виду парижская Всемирная выставка 1937 г.

⁹ Речь идет о парижском театре «Комеди Франсез» («Французская комедия», современное официальное название — «Театр Франс»), основанном в 1680 г. и ставшем хранителем национальных сценических традиций и классического репертуара.

¹⁰ Каган Абрам Саулович — владелец берлинского издательства «Петрополис». Имеется в виду книга А. Л. Бема «Достоевский. Психоаналитические этюды» (Прага; Берлин: «Петрополис», 1938).

¹¹ «Журнал Содружества» — литературно-общественный ежемесячник, издававшийся в 1933—1938 гг. в Выборге Содружеством бывших учащихся Русского Реального лицея и Выборгским культурно-просветительским обществом. Э. К. Чегринцева не воспользовалась советом А. Л. Бема и опубликовала в «Журнале Содружества» только стихи.

¹² Имеется в виду С. В. Чегринцев, который был страстным филателистом.

¹³ Бем Антонина Иосифовна (в девичестве — Омеляненко) — жена А. Л. Бема.

З. А. Л. Бем 20 июля 1940

Hrubá Skála¹, 20 июля 1940

Дорогая Эмилия Кирилловна,

мне вдруг захотелось Вам написать из своего деревенского уединения. Трудно передать, как на меня возрождающе действует природа — я обновляюсь, линяю — меняю кожу и освобождаю душу. Особенно счастлив, когда могу бродить в одиночестве — без цели, без желания что-либо увидеть, а просто бродить так, как бродит зверь дикий, только не в поисках добычи, т.(ак) к.(ак) моя добыча — несколько ягод земляники, малины и черники. И в это лето как-то по-особенному переживаю возможность побродить без цели и смысла, т.(ак) к.(ак) часто чувю, что эта возможность может уже не представиться в будущем. Зима была для меня трудная всячески — и в смысле физическом и в духовном. И опять меня не покидают мои болезни, но все же чувствую себя не таким инвалидом, как последнюю зиму в Праге. Много думаю и передумываю, много хочется самому себе уяснить и подвести итоги своим блужданиям. События заставляют многое пересмотреть и как-то вновь осмыслить прошлое, чтобы удержаться на поверхности. Если бы я в художественной форме захотел оформить этот пересмотр прошлого, я озаглавил бы свои воспоминания так: «Падение Парижа»².

Много мыслей возникает в связи с чтением тома «Литературного наследства», посвященного символистам, гл.(авным) обр.(азом) Блоку, Белому и Брюсову³. Разительно, до чего для них (как, впрочем, и для всякого настоящего писателя) литература была вопросом жизни. На литературной почве сходились, литературой подменяли личную жизнь, из-за литературных расхождений рвали отношения, вызывали друг друга на дуэль. В этом их глубокое отличие от писателей нынешних, для к(о)т(орых) литература лишь приправа, соус к личной жизни. Вот я часто думал о Вас, думал, как удивительно Вы размежевали себя — одна будничная Эм.(илия) Кир.- (илловна), довольно обыкновенная, привычная в быту, милая и общительная эмигрантская дама, а другая — так неожиданно (иногда даже до жутковатого) непохожая на первую поэт в своих стихах. И из каких душевных тайников это берется, и откуда это накоплено, и когда это пережито и прочувствовано? Это для меня всегда было загадкой и почти чудом. Ни разу за все наше долголетнее знакомство Вы не приоткрыли этого тайника, из к(оторого) Вы черпали для своего творчества. И как расточительны, как прямо даже нецеломудренно обнажены были в этом отношении поэты-символисты. Когда читаешь переписку Блока с Белым, когда заглядываешь в воспоминания Брюсова — все вынесено наружу, все, что в стихах, то так или иначе переплетено с жизнью. Начинаешь думать, что вся их жизнь выдуманная, сочиненная, под стихи подогнанная. И как мучительно должна была складываться такая «жизнь» и как калечила она тех, кто в нее был втянут со стороны. «Некрополь» Ходасевича⁴ об этом поразительное свидетельство.

Другое, что останавливает на себе внимание, — удивительная работоспособность, умение — при всей кажущейся *богемности* жизни и обстановки — сосредоточиться, углубиться в себя, учиться у других, постоянно закреплять прочитанное и передуманное в виде записок, записок, писем к друзьям, дневников и творческих замыслов. Ведь и эта высокая культурность, аристократичность духа — тоже одна из черт настоящего писателя. Поражаешься, как одной жизни человеческой могло хватить на такую огромную умственную работу. И вот когда я вижу слоняющегося без дела Женю Г.⁵, к(оторый) может часами сидеть, придя на минутку, к(оторый) на вопрос, что Вы делаете — отвечает чисто русским «ничего особенного», читаю Пушкина, я прихожу в отчаянье. Бог мой, сколько такой человек мог бы сделать за эти годы — и все ушло на «кулуары», на это было разбазарено и то немногое, что дала школа и самостоятель-

ное чтение. Я глубоко убежден, что из разболтанного человека никогда не может быть большого поэта, как бы от природы он ни был талантлив⁶.

Спасибо Вам за девочек. Я доволен, что они с Вами⁷... — надеюсь, что они не окажутся Вам в тягость. Боюсь только как бы хозяйственные тяготы не осложнили Вашу жизнь. Здесь у нас все более или менее наладилось. Ант(онине) Иос(ифовне) пришлось из-за меня готовить самой, и это очень досадно. Хотя она в деревне очень быстро и легко со всем справляется и находит время для отдыха и прогулок. Вот и сейчас она пошла в лес, а я сижу в садике перед домом за столом и пишу это письмо. Маринку от меня поцелуйте, я завидую девочкам, к(оторые) будут иметь случай быть с ней постоянно. Сергею Валерьяновичу мой сердечный привет. Девочкам — родительское благословение.

Дружески Ваш А. Бем.

Дорогая Эмилия Кирилловна,

дайте позор⁸ на моих девочек и не сердитесь, что так вышло, что я их Вам подкинула. Но Вы их заставьте смотреть за Мариной и вообще приспособьте их к работе, Вам полезной. Мы здесь в таких чудесных пенатах, что и сказать, не поверите. Несколько только сыровато, и вообще, и вследствие дождей, кот.(орые) нас радуют раза три на неделю. Пока позвольте крепко поцеловать Вас и Марину, заодно поцелуйте и моих девочек. Пусть пишут чаще, а то отец очень огорчается.

Ваша А. Бем.

Сбоку приписка: Привет Сергею Валерьянов.(ичу), если он вернулся.

¹ Груба Скала — село на северо-западе Чехии близ города Турнов.

² Совпадение с названием романа И. Г. Эренбурга «Падение Парижа» вызвано сходным ощущением исторических событий. И. Г. Эренбург впервые сообщил, что задумал роман о поражении Франции, 30 августа 1940 г., а к работе над романом приступил 16 сентября (См.: *Рубашкин А. Илья Эренбург. Путь писателя.* Л. 1990. С. 286).

³ Литературное наследство. Т. 27—28. М. 1937. В этом томе «Литературного наследства» напечатан юношеский дневник Александра Блока, публикация Вл. Орлова «Александр Блок и Андрей Белый в 1907 году», вторая часть третьего тома «Воспоминаний» А. Белого, охватывающая 1910—1912 гг., и другие материалы о русском символизме.

⁴ Имеется в виду книга В. Ф. Ходасевича «Некрополь. Воспоминания» (Bruxelles, 1939).

⁵ Речь идет о поэте Евгении Сергеевиче Гессене, внуке известного политического деятеля, юриста и журналиста Иосифа Владимировича Гессена (1865—1943). В недатированной автобиографической справке, сохранившейся в архиве А. Л. Бема и относящейся, вероятно, к 1935 году, сказано: «Евгений Гессен, род. 5 февраля н. с. 1910 г. в Петербурге. В России жил до конца 1921 г. За границей жил сначала в Германии, с 1924 года постоянно в Праге. В настоящее время состоит студентом Политехнического института в Праге по электро-техническому отделению. Начал писать с 1934 г. Участник пражского „Скита“» (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 17. Gessen Jevgenij. Biografické poznámky). Принят в «Скит» 20 ноября 1934 г. Печатался в сборниках «Скит» (март 1935 и апрель 1937) и «Новь» (Таллин, август 1935), в «Журнале Содружества» и «Современных записках». 28 сентября 1942 г. был отправлен в концлагерь Освенцим. (См.: *Каменская В. А.* О Евгении Гессене // Русская, украинская и белорусская эмиграция... С. 275). Точная дата смерти неизвестна. По свидетельству одного из заключенных концлагеря Вулкнов, которое приводит В. В. Морковин, Е. Гессен заболел в лагере дизентерией и был отправлен в еврейскую больницу в Берлине, где и умер (см.: LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 17. Dopis V. V. Morkovina Národnímu muzeu z 24. října 1951). Согласно воспоминаниям И. Бем, Е. С. Гессен погиб в концлагере под Берлином в 1943 г., а Э. К. Чегринцева, хранившая часть его литературного наследия, получила от него письмо в 1942 г., уже после его отправки в Освенцим. По сведениям А. Рогачевского, занимавшегося изучением научного наследия отца Е. С. Гессена — С. И. Гессена (См. № 17, примеч. 58) поэт «умер от сыпного тифа в 1944 году в лагере г. Ораниенбурга» (*Рогачевский А.* Curriculum vitae профессора Гессена // Евреи в культуре русского зарубежья. Т. 3. Иерусалим, 1994. С. 139). По сведениям, поступившим от Д. С. Гессена, брата поэта, Е. Гессен погиб весной 1945 г. во время пешего перехода из одного немецкого концентрационного лагеря в другой.

⁶ Э. К. Чегринцева с мнением Бема о Гессене не соглашалась: «...На Женю Гессена не нападайте, он типичный поэт, живущий только литературой, именно он». (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 1. Čegrincevová Emilia Bémovi A. L. Письмо от 14 августа 1940 г.).

⁷ Ирина и Татьяна Бем в июле-августе 1940 г. жили на даче вместе с семьей Чегринцевых в деревне Бышички близ станции Лыса над Лабем в северо-западной Чехии.

⁸ ...дайте позор (правильно: dejte rozor na někoeho, *чешск.*) — следите за кем-нибудь, не спускайте глаз с кого-нибудь.

4. В. Ф. Булгаков 28 марта 1940

Прага, 28.III.40

Многоуважаемая Эмилия Кирилловна,
Позволю себе еще раз искренне поблагодарить Вас за любезное

выступление на вчерашнем вечере в Лит. Кружке при Р. С. У.², — выступление, кот.(орое) всем доставило большое удовольствие.

Глубокоуважающий и преданный

Вал. Булгаков

При сем — 20 кор. (крон — О. М.), в возмещение трамвайных и других расходов по вечеру.*

¹ Булгаков Валентин Федорович (13 (25) ноября 1886, Кузнецк — 22 сентября 1966, Ясная Поляна) — русский литературовед, драматург, личный секретарь Л. Н. Толстого в последний год его жизни, хранитель толстовского музея в Москве. Подвергся репрессиям как член комитета помощи голодающим им. Л. Н. Толстого (кратковременный арест, принудительная высылка). В 1924—1926 гг. — председатель Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. В 1934—1941 и 1945—1948 гг. директор Русского культурно-исторического музея в Праге и Збраславе. 22 июня 1941 г. был заключен в пражскую тюрьму Панкрац, а затем переведен в немецкий концлагерь в Баварии; вернулся в Прагу 22 июня 1945 г. После возвращения на родину в 1949 г. — сотрудник Дома-музея Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Автор книг «Л. Толстой в последний год его жизни» (1923), «Русское искусство за рубежом» (совместно с А. Юпитовым, 1939), «О Толстом. Воспоминания и рассказы» (1964) и др. См. о нем: *Досталь Ю. М.* Русский культурно-исторический музей в Праге в творческой судьбе В. Ф. Булгакова (по новым архивным материалам) // Русская, украинская и белорусская эмиграция...Т. 2. С. 548—556.

² Кружок по изучению современной русской литературы при Русском Свободном Университете в Праге (так с 1934 по 1943 г. назывался Русский народный университет, основанный в 1923 г.) последовательно возглавляли Л. В. Копецкий, К. А. Чхеидзе и В. Ф. Булгаков. С чтением докладов и своих произведений здесь выступали Н. Е. Андреев, А. А. Воеводин, Е. Н. Коцюбинская, С. И. Таубе, Н. Н. Терлецкий, В. Г. Федоров, В. В. Морковин и др.

5. А. С. Головина¹

(Э. К. Чегринцевой, С. В. Чегринцеву и М. С. Чегринцевой)
Весна 1938 г.

Дорогая Миля, и Сережа, и Марина!

Забыли вы нас все прочно, но мы вас помним, хотя писать писем не умеем. Впрочем наши из Праги² пишут тоже не часто, и мы о вашей жизни ничего не знаем. Очень тепло вспоминает Прагу Ладинский³ и очень восхищается Вами. О всех здешних новостях расскажет вам Вадим, который мгновенно в парижскую жизнь

* На обороте открытки со следующим текстом: Lev Tolstoj und V. Bulgakov in Jahre 1910. Photo von V. Tschertkov («Лев Толстой и В. Булгаков в 1910 году. Фото В. Черткова» — нем.).

окунулся и посетил целую серию вечеров и собраний⁴. Что слышно о Тане, пишет ли она стихи, довольна ли Ригой⁵, что сейчас у Вас есть новое? Я последний год пишу больше и, кажется, снова обретаю почву в поэтическом смысле. В начале здесь легко только человечески, да и то очень поверхностно. Саша⁶ трудится, выставляется и стяжал кое-какую славу, особенно сейчас говорят (даже по радио) и пишут о его последней статуе. Буду очень рада, если Вы мне напишете. Я всех старых друзей помню и люблю, наверно, больше, чем новых. Время налагает пределы на чувство дружбы, во всяком случае, при новых встречах. Целую все семейство. Желаю всех успехов. Искренне

Ваша Алла Головина

Приписка карандашом: Я конечно приветствую и мысленно пишу Эмочке письмо это ваш А. Головин.

Датируется по содержанию.

¹ Головина Алла Сергеевна (урожд. баронесса Штейгер; 2 (15) августа 1909, имение Стебелевская Николаевка Киевской губернии — 2 августа 1987, Брюссель) — русская поэтесса и прозаик. Эмигрировала из России в 1919 г.; с 1923 г. жила в Чехословакии. В 1928—1931 гг. училась в Карловом университете в Праге. Автор стихотворных сборников «Лебединая карусель» (1935). «Городской ангел» (1989), «Ночные птицы» (1990). Участница заседаний «Скита» с 4 февраля 1929 г., член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. Печаталась в журналах «Воля России», «Современные записки», «Опыты», «Грани», в сборниках «Скит», в альманахе «Круг» (1936), в антологии «Якорь» (1936), в варшавских газетах «Молва» и «Меч». Ее литературное наследие частично собрано в книге: *Головина Алла*. Вышла «Надежда». Стихи. Рассказы. М.: Современник, 1992. См. о ней: *Бем А. Л.* Письма о литературе. С. 150—156; Писатели русского зарубежья. Ч. 1. М. 1994. С. 161—164. См. также воспоминания И. Бем. с. 236.

² Имеются в виду члены «Скита».

³ См. № 12, прим. 1. Как явствует из этого письма, А. П. Ладинский побывал в Праге до 25 июня 1937 г.

⁴ Имеется в виду В. В. Морковин (см. № 13, прим. 1), который дважды побывал в Париже: в начале 1938 года (25 мая 1938 г. он выступил в «Ските» с рассказом об этой поездке) и летом 1939-го. Речь в письме идет, видимо, о его первой поездке в Париж. Весной 1938 г. А. С. Головина писала А. Л. Бему в весьма сходных выражениях: «О Париже Вам расскажет Морковин, который всюду побывал и со всеми познакомился» (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 3. Golovina Alla Bémovi Alfredu L.).

⁵ Имеется в виду Т. Д. Ратгауз-Клименко (см. № 14, прим. 1).

⁶ Головин Александр Сергеевич (1904, Одесса — 1968, Нью-Йорк) — русский скульптор; первый муж А. С. Головиной. В 20-х гг. учился в Пражской академии художеств; в 1935 г. в Праге состоялась его ретроспективная выставка; в том же году выставлялся в парижском Осеннем салоне; с 1936 г. участник выставок в Салоне независимых.

б. Л. Н. Гомолицкий¹
20 ноября 1936

20. XI. 36

Дорогая Эмилия Кирилловна,

благодарю Вас за сердечное письмо. Мне приятно было узнать, что Вам что-то в моих стихах понравилось, п.(отому) ч.(то) мнение скитников, а Ваше в особенности мне дорого. В каком смысле пишете о «тяжести, неудачливости нашего четвертьстолетия»? В историческом плане — это большая, трагическая тема. Она не может не волновать нас всех. Ведь ею-то мы и живем. У меня пока еще не выговорилась и заслоняет несколько ее другая — личная легкость и удачливость начальных лет революции — для моего поколения. Эта анархическая свобода и неожиданная высокая дорога к вещам невещественным. Тема же смерти меня всегда волновала. Как прекрасно о ней у Сумарокова (ода Хераскову²) и Баратынского (Смерть³). Но для меня тут всегда было славословие, а не проклятие, не ужас. Занимали мои мысли всегда и мертвые — невидимые (ставшие нашей памятью) и видимые (недавно видел фотографии мертвецов, пролежавших в подвалах доминиканской инквизиции в Вильно четыре столетия — жертвы инквизиции, спасенные от ада язычники...) Но об этом можно говорить без конца. «Варшаву»⁴ высылаю. Я вообще Ваш неоплатный должник — должен Вам и другие книги, но «Эмигр.(антской) поэмы»⁵ у меня и самого уже нет. Если пришлете «Посещения», я их передам С. Кулаковскому⁶, Яворскому⁷, Чеховичу⁸, pošлю Клингеру⁹. Если будет охота побеседовать со мною, напишите — буду искренне рад весточке от Вас. Поклон всему «Скиту». В Варшаве скоро начнет выходить газета Рус. (ского) Об(щест)ва Молодежи¹⁰, где я буду вести лит.(ературную) страницу. Хотел бы, чтобы Вы считали эту страницу своей — стихи, статьи, рассказы — все, что чувствуете необходимым сказать, чем поделиться — можете печатать здесь. Передайте это всему «Скиту».

*Искренне Ваш
Л. Гомолицкий*

Марку попытаюсь разменять. Она пригодится. Спасибо.

¹ Гомолицкий Лев Николаевич (14 (27) августа 1903, Петербург — 1988, Варшава) — русский поэт, прозаик, литературный критик, художник-график; в польской печати выступал под именем Леон Гомолицкий. Жил на Волыни, в

1931 г. переехал в Варшаву, с 1945 г. — в Лодзи. Впервые присутствовал на заседании «Скита поэтов» 3 января 1927 г. Христина Кроткова-Франкфурт 28 ноября 1927 г. выступила с сообщением о его поэзии. Принят в «Скит поэтов» заочно (под номером 18). Приезжая в Прагу, активно участвовал в заседаниях объединения. Здесь зачитывались его письма. Способствовал изданию произведений «скитовцев» в Польше и Прибалтике. В. М. Лебедев вспоминает: «К старшему поколению нужно отнести еще поэта Л. Гомолицкого, „иностранного“ члена „Скита“, присылавшего время от времени свои стихи из Польши. Получал и читал их всегда сам А. Л. Бем, который знал автора еще по Варшаве, где жил перед приездом в Прагу. Несмотря на обычную защиту шефа Скита, правда, не особенно энергичную, стихи Гомолицкого принимались довольно холодно: в них как-то не было ни современных чувств, ни современной жизни» (*Лебедев Вячеслав. Воспоминания о пражском «Ските» // Slovanská knihovna v Praze. Trezor. F-A 2254. Л. 4*). Л. Н. Гомолицкий был секретарем Союза русских писателей и журналистов в Польше, членом варшавского «Литературного Содружества» (1929—1935), редактором поэтической серии «Священная лира», членом редколлегии газеты «Меч». По-русски им изданы поэтические книги: «Миниатюры. Стихи 1919—1921 гг.» (1921), «Дуновение» (1932), «Дом» (1933), «Варшава» (1934), «Эмигрантская поэма» (1936), «Цветник» (1936), «Ода смерти» (1937), «Пригчи» (1938), а также книги литературно-критического характера: «Об основах русской культуры. Достоевский и Толстой» (1928), «Арион. О новой русской поэзии» (1939). В польской литературе выступал как поэт, автор исторических и биографических романов, литературовед. В 1976—1978 гг. в Лодзи вышел трехтомник его произведений, написанных по-польски. См. О нем: *Бем А. Л. «Вскипевшая жизнь эмигранта». О стихах Льва Гомолицкого // Бем А. Л. Письма о литературе. С. 262—265.*

² Имеется в виду «Ода к М. М. Хераскову» (1760) А. П. Сумарокова (1717—1777).

³ Стихотворение Е. А. Баратынского «Смерть» впервые было опубликовано в журнале «Московский вестник» в 1829 г. (ч. I, № 1. С. 45—46).

⁴ *Гомолицкий Л. Н.* Варшава (Варшава: Литературное содружество, 1934). Впервые опубликовано в варшавском журнале «Меч». 1934. № 9—10. С. 10—13.

⁵ *Гомолицкий Л. Н.* Эмигрантская поэма. Таллин: Новь, 1936. Впервые — Журнал Содружества. 1936. № 4. С. 3.

⁶ Кулаковский Сергей Юлианович (1892—?) — русский историк литературы, живший в Варшаве; автор книг «Современные польские поэты в очерках С. Кулаковского и в переводах М. Хроманского» (1929), «Ян Кохановский. 1520—1930» (1930), «Из истории „Караджали“ Пушкина» (сб. Пушкин. 1837—1937, 1939); печатался в журнале «Центральная Европа» (Прага), в сборнике «Новь» и в других изданиях.

⁷ Яворский Казимир. См. № 16, прим. 1.

⁸ Чехович Юзеф (15 марта 1903, Люблин — 9 сентября 1939) — польский поэт и переводчик; погиб при бомбардировке Люблина.

⁹ Клиnger Георгий Витольдович (1918, Познань — ?) - русский поэт; сын профессора Познанского университета В. Клингера; с 1939 г. жил в Варшаве. Л. Н. Гомолицкий издал в серии «Священная лира» сборник Г. В. Клингера «Небесный плуг» (Варшава, 1937, «Священная лира», № 1) и цикл стихов «Жат-

ва Божья» («Священная лира», № 3). 13 апреля 1938 г. В. Г. Клингер оставил в книге посетителей А. Л. Бема автограф стихотворения «В операционном, хмурым зале» (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 15. Návštevni kniha A. L. Béma).

¹⁰ Имеется в виду «Газета РОМ'а», общественно-литературный орган Русского Общества Молодежи в Польше. Выходила в Варшаве в 1936—1937 гг. (№№ 1-5).

7. Л. Н. Гомолицкий 27 января 1938

27 янв. (арх.) 1938 г.

Эмилия Кирилловна, дорогая, спасибо Вам за посылку стихов для «Свящ.(енной) Лиры»¹. Я вообще думаю, что большие вещи интереснее в наше время, как преодоление циклической личной лирики. Преодоление это д.(олжно) б.(ыть) формальным, новой же форме приходится учиться на больших вещах, начиная м.(ожет) б.(ыть) с больших стихотворений. Все, что Вы пишете, меня особенно интересует, и эти новые вещи я, как все Ваше, приветствую. Началась «Свящ.(енная) Лира», т. е. ее выпуски, на свои деньги (тут у нас ведь дешевле обходится и набор и печать); на возвратившиеся — образовался фонд, который я отдал на издание Иваска². Жду теперь (без особых обольщений) возвращения затраченного. Пока есть в фонде 10 зл.(отых). Нужно минимально еще злотых 50. Надо значит снова собирать и копить. Если бы Вы могли вложить свой пай или собрать в Праге, было бы очень кстати, сколько бы ни вложилось и сколько бы ни собралось. В новых выпусках хочу дать новые имена: Вы, теоретич.(еская) статья Ал.(ьфреда) Л.(юдвиговича) (пришлет ли — ничего мне не ответил) и двух парижан, было пока еще ни с кем не списаться (некогда). Интересуют меня там, признаться, Мамченко³, Ладинский⁴, (побоится, работая в «П.(оследних) Н.(овостях⁵)»), (а Мамченко не знаю адреса). Пока ограничусь Прагой — нужна мне только статья Бема, чтобы ориентироваться в материале. Корректуру, конечно, пришлю. И если ограничимся сейчас этими двумя выпусками, то и денег надо будет меньше, не на много, правда, но все же меньше. Поклон Альфреду Людвиговичу.

Ваш Л. Гомолицкий.

Приписка сбоку листа: Есть такой план (не мой) едва ли осуществимый — моей поездки летом в Прагу.

¹ См. №№ 8 и 9, а также: Бем А. Л. «Священная Лира» // *Бем А. Л. Письма о литературе*. С. 321—324.

² Иваск Юрий Павлович (30 августа (12 сентября) 1907, Москва — 13 февраля 1986, Амхерст, США) — русский поэт, литературовед, критик, эссеист. С 1920 г. — в эмиграции. Закончил юридический факультет Тартуского университета. В 30-е годы жил в г. Петсери (Печоры). Член таллинского «Цеха поэтов». В архиве А. Л. Бема сохранился отзыв Иваска о первом сборнике «Скита», написанный для «Цеха поэтов» (отзыв этот был зачитан в «Ските». 19 февраля 1934 г.). Стихи и проза Иваска не раз читались в «Ските». Был мобилизован в эстонские части СС. Попал в английский плен. Жил в Германии, а затем в США, где в Гарвардском университете защитил докторскую диссертацию о П. Вяземском и более тридцати лет преподавал историю русской литературы. В 1955—1958 гг. редактировал журнал «Опыты» (Нью-Йорк). Издал поэтические сборники «Северный берег» (1938), «Царская осень» (1953), «Хвала» (1967), «Золушка» (1970), «Играющий человек» (1973); составил антологию русской зарубежной поэзии «На Западе» (1953); автор монографии «Константин Леонтьев» (1974), книги «Повесть о стихах» (1987). См.: *Писатели русского зарубежья*. Ч. 1. М., 1994. С. 225—229.

³ Мамченко Виктор Андреевич (1901, Николаев — 1982, Париж) — русский поэт; с 1923 г. жил в Париже, учился на филологическом факультете Сорбонны; сменил множество профессий (строительный рабочий, корректор, преподаватель русского языка); автор сборников «Паузники» (1924, рукопись), «Тяжелые птицы» (1936), «Звезды в аду» (1946), «В потоке света» (1949), «Земля и мир» (1951), «Певчий час» (1957), «Воспитание сердца» (1964), «Сон в холодном доме» (1975). См. о нем: *Бем А. Л. О бессмыслице в поэзии* (Виктор Мамченко. Тяжелые птицы. Париж, изд. Объединения поэтов и писателей, 1936) // *Бем А. Л. Письма о литературе*. С. 278—281; *Писатели русского зарубежья*. Ч. 2. М., 1994. С. 90—94.

⁴ См. № 10, прим. 1.

⁵ «Последние новости» — ежедневная газета, выходившая в 1920—1940 гг. в Париже под редакцией М. А. Гольдштейна и П. Н. Милюкова.

8. Л. Н. Гомолицкий 23 апреля 1938

Дорогая Эмилия Кирилловна, боюсь, что между нами произошло недоразумение. Ведь я, делая смету на книжечку, думал о 8, а не 16 страницах. Хотел одновременно печатать две по 8 и тогда обе обошлись бы наполовину дешевле. То же, что Вы считаете себя «жертвой» Свящ(енной) Лиры, мне очень и очень неприятно. Послал партию книжек — еще осталась пачка такая же. Не считал, сколько всего. Типография берет 18 экз.(емпляров) для цензуры и главных польских библиотек; у себя я оставил неск.(олько), чтобы кое-кому тут раздать (Тувиму¹ и др.). Остальное — Вам.

По редакциям лучше будет Вам разослать — у меня ведь неважная репутация.

Христос воскрес!

Л. Гомолицкий.

Посылка задерживается, п.(отому) ч.(то) я сам брошюрую, а у меня очень мало времени свободного.

Открытка, отправленная из Варшавы 23 апреля 1938 г. по адресу:

E. Čegrinceva
Varšavska č. 25
Praha XII
Czechoslowacja

¹ Тувим Юлиан (13 сентября 1894, Лодзь — 27 декабря 1953, Закопане) — польский поэт и переводчик.

9. Л. Н. Гомолицкий
1 мая 1938

Л. V. 38

Дорогая Эмилия Кирилловна,

я и не думал на Вас обижаться, а так только стало минуту неприятно, что Вы могли в чем-либо осудить меня, тогда к(а)к Священная Лира ведь в конце концов мое безумие. За письмо большое спасибо и не будем вспоминать об этом. В Прагу мне едва ли удастся попасть: дорого, да и отпуск в работе моей мне не дадут. Работаю я круглое лето, и перерыва не будет. Если не желаю остаться без работы, не могу уехать. А хотелось бы, конечно, побывать в Праге. Да вот привязаны мы все к месту. Печать книжечки Вашей обошлась: набор 15 зл.(отых) (и верстка); печать 20 зл., да я взял лучший шрифт (лучше, чем в двух готовых книжечках), за кот.(орый) пришлось заплатить 5 зл.(отых), бумага стоила 7.65; ну и пересылка вместе с тем, что уже послал Вам, должна стоить 5 с лишним злотых. И вот все вместе 50 зл.(отых) с чем-то. Так что, соединив то, что получил от Вас (через Гуляницкую¹) с тем, что было в «фонде», я еще должен был добавить своих немного денег. И у меня просьба: не сейчас, а когда раскупятся книжечки и Вы вернете затраченное Вами, из того, что будет свыше, из чистого Вашего барыша — из него мне и вернете мой расход, а если и впрямь столько книжечек пойдет, то и фонд пополнится Свящ.(енной) Лирой.

«Строфы» мне очень по душе, и (м.(ожет) б.(ыть) я не беспристрастен) мне кажется, что книжечка должна иметь успех. Во всяком случае было бы несправедливо, если бы не имела. Если будут отзывы, напишите мне, что, где и как было.

Передайте мой поклон Альфреду Людвиговичу. При случае напишите, как его здоровье.

Искренне, сердечно Ваш

Л. Гомолицкий

Открытка отправлена по тому же адресу, что и предыдущая.

¹ Гуляницкая Галина Степановна (23 октября 1902, Харьков — 24 апреля 1974, Ленинград) — русская актриса и переводчица; с 1918 г. в эмиграции; через Константинополь, Грецию и Болгарию попала в Прагу; закончила филологический факультет Карлова университета; занималась в театральной студии; участвовала в массовых сценах спектаклей Пражской группы МХТ; в конце 20-х гг. вышла замуж за актера Пражской группы МХТ В. И. Сикевича (театральный псевдоним — Васильев; 1894—1986); вместе с ним присутствовала на заседании «Скита поэтов» 20 февраля 1928; в 1930 г. супруги переезжают в Варшаву и создают сначала театральную студию, носившую название Русская студия и Русская драматическая группа, а в 1935 г. — Русский театр. В 1940 г. они переехали в Прагу, где создали Русский театр-студию (1940—1941). В 1956 г. вернулись на родину и занимались художественным переводом (преимущественно — чешской драматургии). См.: *Исмагулова Т.* Актеры Пражской группы МХТ — создатели русского театра в Варшаве. (В. И. Васильев-Сикевич и Г. С. Гуляницкая) // Русская, украинская и белорусская эмиграция...Т. 2. С. 777—785.

10. А. П. Ладинский¹
25 июня 1937

25 июня 1937
Париж

Милая Эмилия Кирилловна,

благополучно возвратился к пенатам. Теперь, как будто никуда и не уезжал: метро, редакция, делишки. Путешествие вспоминаю с удовольствием, но жалею, что оно было таким кратким².

С удовольствием вспоминаю о том, к(а)к мило все относились ко мне в Праге. В частности мне приятно, что Вы проводили меня в путь-дорогу, покупали мне галстуки и безделушки, и вообще хорошо, что я посмотрел на Вас всех, услышал, какими голосами Вы все говорите. Хочу надеяться, что я тоже оставил о себе добрую память. Ваша улыбка была тем последним, что я увидел, покидая

Прагу, и потому я пишу Вам в Прагу первой. Напишу и остальным. А пока передайте приветы Вашему супругу, Бему А. Л., Толстой³ и всем.

*Преданный Вам
легкомысленный парижанин
Ант(онин) Ладинский*

¹ Ладинский Антонин Петрович (19 (31) января 1896, село Общее поле Псковской губернии — 4 июня 1961, Москва) — русский поэт и прозаик; в эмиграции с 1920 г., сотрудник парижской газеты «Последние новости». В 1946 г. принял советское гражданство, в 1950 г. был выслан из Франции, жил в ГДР, в 1955 г. вернулся на родину. В эмиграции выпустил поэтические сборники: «Черное и голубое» (1930), «Северное сердце» (1931), «Стихи о Европе» (1937), «Пять чувств» (1939), «Роза и чума» (1950); исторические романы: «15-й легион» (1937) и «Голубь над Понтом» (1938), книгу очерков «Путешествие в Палестину» (1937). О советском периоде его творчества см.: КЛЭ, Т. 3. С. 965. Писатели русского зарубежья. Ч. 2. М., 1994. С. 66—69; См. также: *Ладинский А. Избранное. XV легион. Роман, рассказы. М., 1944.*

² Ладинский выступил в «Ските» 1 июня 1937 г. (См.: *Бем А. Л. О Ладинском. Приветственное слово // LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 15. Pracovní materiály k básnické skupině Skit poetov.*). В. В. Морковин вспоминает: «Ладинский побывал не только в Праге, но съездил и в Прикарпатскую Русь, о чем он напечатал несколько очерков в „Последних новостях“. В одном он очень тепло отзывался о „Ските“, перечислял всех его членов. Скитовцы провели с ним приятный вечер в одном из пражских винных погребков. Был он высок, с уже седеющими волосами, зачесанными назад. Видимо, ему дружественная атмосфера „Скита“ понравилась, по сравнению с парижским разгильдяйством» (*Морковин В. Воспоминания. Публикация Д. В. Базановой // Русская литература, 1993, № 1. С. 222.*)

³ Толстая Мария Андреевна (1908—1993, США) — поэтесса. Печаталась в газете «Меч», в «Новом журнале» (Нью-Йорк), в сборнике «Ковчег» (1942). (См. также воспоминания И. Бем. С. 237). Принята в «Скит» 25 мая 1937 г.

11. А. П. Ладинский 4 февраля 1938

4 фев. (раля) 1938

Милая Эмилия Кирилловна,

пригласили меня читать в Бельгию. Уехал больной, вернулся больной. У нас слякоть гриппозная, сижу уже третий день дома, кашляю (где моя юность?) и привожу в порядок корреспонденцию. Вам пишу первой. Потом особе, котор.(ая) спрашивает из Нице (Ниццы — *О. М.*) адрес Ольги из моего рассказа¹. Она, видите ли,

знала ее в Константинополе ребенком (а я все из пальца высосал), потом Дехтереву² (знаете?) и т. д. Напрасно Вы себя обижаете, Вы пишете хорошие стихи, которые мне очень нравятся. Меня в обиду не давайте, а то Бем очень зело свиреп (много справедливого, к(а)к у всякого независимого г(ражданина)). Что читаю я не так, как Вам нравится, это грустно, но Бог наделил таким голосом, бормотать не могу. А проза? Знаю, что пишу много газетной чепухи. Читали Вы «XV легион»? Сознаюсь, что писал его с удовольствием, п.(отому) ч.(то) люблю Рим, читал интер.(есные) книги для него, копался в клас.(сической) пыли.

Жаль, что Вы не написали о Вашем юбилее («Скит»³) вовремя. Можно было бы тиснуть в «Пос.(ледник) Нов.(остях)».

Видел в Брюсселе Шаховскую⁴. Она там процветает. Но надо отдать ей должное — хороший товарищ, все сделает для собрата по перу.

Видел там же Набокова Кир.(илла)⁵. Милый, но непутевый. Бегают по Брюсселю с перечеркнутой *carte d'indentité**.

Да, жаль, в Праге мне не бывать. Поговорил бы с Вами с удовольствием. Вы умница. Жаль, что моя встреча с Вами была такой краткой. Еще мне очень понравилась Толстая. Передайте ей мой привет. Жалею, что по своей рассеянности перепутал ее имя и доставил ей столько неприятностей⁶. Ношу иногда синий галстук, который мы покупали вместе.

Что Вы развлекаетесь, это хорошо. Торопитесь, Бог знает, что нас всех ждет. Но все-таки берегите свое здоровье, не пейте много вина. Я-то сам очень легкомысленный. Пил в Брюсселе можжевеловую водку. Замечательная! У меня роман, верите, нет, роман укладкой... Мерси. Ей 17. Две косы... Точно гимназист. Целую Вашу руку.

Привет супругу, А. Л. и всем знакомым.

Ваш Ант. Ладинский

¹ Речь идет о рассказе «На балу», впервые опубликованном в журнале «Русские записки» (1938. № 5. С. 60—72). См. также: *Ладинский Антонин. XV легион.* М., 1994. С. 491—502.

² Дехтерев Александр Петрович (1889, Вильно — ?) — русский писатель. Капитан дальнего плавания. Совершил морские путешествия в Америку, Африку, Азию. В годы эмиграции был воспитателем русских гимназий в Болгарии. В 1934 г. переехал в Чехословакию и поступил в монастырь в Ладимирове (Словакия), в монашестве — инок, позднее — архимандрит Алексей. С 1936 г.

* удостоверение личности (франц.)

жил в Ужгороде, где редактировал «Православный карпатский вестник». В 1939 г. через Венгрию и Югославию попадает в Египет, становится здесь настоятелем храма святого Александра Невского в Александрии. В 1949 г. на короткое время возвращается в Россию, откуда был послан московской патриархией в Чехословакию. Возглавлял православную епархию в Прешове (Словакия). Автор сборников рассказов «Смерть игрушки» (1929), «Розовый дом» (1933), «Писатель ангельского чина» (1935), «День славы» (1936); книги очерков «С детьми эмиграции» (1932).

³ Вечер, посвященный 15-летию со дня возникновения «Скита», состоялся 13 декабря 1937 г.

⁴ Шаховская Зинаида Алексеевна (род. 30 августа (12 сентября) 1906 г. в Москве) — русская и французская писательница (печатала исторические романы под псевдонимом Жак Круазе). В эмиграции с 1920 г. В начале 20-х гг. жила в Брюсселе, с 1925 г. в Париже. В годы второй мировой войны З. А. Шаховская была участницей французского Сопротивления; в 1942—1944 гг. работала редактором Французского информационного агентства в Лондоне. В 1945—1948 гг. — военный корреспондент при союзнических армиях в Германии, Австрии, Италии и Греции; публиковала репортажи о Нюрнбергском процессе; в 1956—1957 гг. с мужем С. С. Малевским-Малевичем находилась при бельгийской миссии в Москве. В 1968—1978 гг. редактировала газету «Русская мысль» (Париж). Издала поэтические сборники «Уход» (1934), «Дорога» (1935), «Перед сном» (1970). См.: Писатели русского зарубежья. Ч. 3. С. 119—126.

22 декабря 1932 г. выступила в «Ските» с литературным докладом и чтением стихов. В главе «Лимитрофы» своей книги «Отражения» вспоминала, как на обратном пути из поездки в Польшу, Латвию и Эстонию по заданию бельгийской газеты «Le Soir» она остановилась в Праге и посетила «Скит»: «Собрание состоялось в ателье Головина. Тут, показалось мне, была совсем иная атмосфера, чем в Париже. Познакомилась со скитовцами — Вяч. Лебедевым, Эмилией Чегринцевой, Татьяной Ратгауз, Кириллом Набоковым, вскоре переехавшим в Брюссель, с Гессеном... Народу в просторном ателье было много, встретили меня радушно — но не без некоторого злорадства. Я, кажется, была первым парижским поэтом, попавшим в „Скит“. Оттуда и вышла, совсем не роковая, но все же ошибка скитовцев. Увидя во мне олицетворение „парижской ноты“ и в их представлении декадентства, с веселым жаром напали на меня, по приглашению Бема, на меня. Сами пражане были скорее „гумилевцами“, чем „блоковцами“ (...).

Отдаю должное пражанам — время показало, что стихи они писать умели и по „профессионализму“ не уступали парижанам». (*Шаховская Зинаида*. В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. С. 289); Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. М., 1997. С. 711—713.

⁵ Набоков Кирилл Владимирович (1911, мыза Выра под С. Петербургом — 16 апреля 1964, Мюнхен) — русский поэт, младший брат В. В. Набокова. Выехал из России в 1919 г., с января 1924 г. — в Чехословакию; член «Скита» с 23 марта 1931 г.; с января 1964 г. работал на радиостанции «Свобода» в Мюнхене. Скончался скоропостижно. Похоронен в Брюсселе. См. также воспоминания И. Бем. С. 237.

⁶ В опубликованных в «Последних новостях» очерках о поездке в Чехословакию, о которых упоминает В. В. Морковин, А. П. Ладинский ошибся в имени Толстой.

12. В. М. Лебедев¹

16 октября 1936

Многоуважаемая Эмилия Кирилловна,

Незнание Вашего адреса помешало мне немедленно же поблагодарить вас за Вашу талантливую и интересную книжку², которая доставила мне много приятных минут внимательного чтения. С двойным удовольствием это делаю теперь и моя благодарность Вам уже соединена и с высокой оценкой содержания книжки. Такие стихи, как «Скульптор», «Гулливер» и «Ночь ветренна, как ты...» поистине хороши. Жаль, что в книжку попали вместе с ними и стихи Вашего раннего периода, которые естественно не достигают уровня вышеназванных. К счастью, их не так много.

Примите мои пожелания дальнейшего успеха.

Уважающий Вас

Вяч. Лебедев.

Открытка с пражским почтовым штемпелем: 16. 10. 1936.

¹ Лебедев Вячеслав Михайлович (1896, Воронеж — 6 июля 1969, Прага) — русский поэт, выступал также как прозаик, критик, переводчик; офицер Белой армии, после ранения ставший инвалидом; в начале 1920 г. покинул Россию и через Константинополь и Вену осенью 1922 г. добрался до Праги. В 1932 г. закончил строительный факультет пражского Политехнического института. Участник заседаний «Скита» с 1923 г. Печатался в журналах «Студенческие годы», «Годы», «Воля России», «Современные записки», «Центральная Европа», в сборниках «Чтец-декламатор», «Ковчег», «Скит», в антологии «Якорь», автор книги стихов «Стихи о смерти Т. Г. Масарика. Антология избранных стихотворений чехословацких поэтов» (1937). В годы гитлеровской оккупации Чехословакии был арестован и допрашивался в гестапо. В 1959 и 1960 гг. под псевдонимом Виктор Ляпин печатался в нью-йоркском «Новом журнале»; в 1961 г. под собственным именем в мюнхенском журнале «Мосты». Болел туберкулезом, похоронен на Ольшанском кладбище в Праге. См. о нем: Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 268—272. См. также воспоминания И. Бем. С. 234; *Lebedev, Vjačslav Michajlovič. Koncerty bez publika / Lyrica. Přeložila Hana Vrbova. Praha, 1995.*

² Имеется в виду сборник Э. К. Чегринцевой «Посещения».

13. В. В. Морковин¹

1935

Дорогая Эмилия Кирилловна! Я в совершеннейшем восторге от Ваших «Шахмат»². В них встречаются такие высокопоэтические взлеты, что читая их у меня холодок пробежал по спине. Право, Вы знаете, я человек грубый и не светский и совершенно не способен

говорить комплименты — тем приятнее мне писать Вам, что «Шахматы» — вещь очень большой поэтической значимости. Не даром в кулуарах «Скита» давно уже говорилось, что мол

Эмочке

Надо писать поэмочки...³

(простите за сплетни). Самый ритм поэмы чрезвычайно хорош — Вы его очень удачно нашли. Помнится, Вы говорили как-то, что одна часть поэмы Вам не нравится — думаю, что это средняя часть — и, конечно, Вы ошибаетесь — она очень к месту.

«Шахматы» — самая значительная вещь, которую я читал в последнее время. Несколько шероховатостей, встречающихся там — настолько незначительны, что об них не стоит даже начинать разговор, или, вернее, *entre nous sois dit**, именно стоит, потому что мы профессионалы — а широкой публике зачем их видеть? Как кажется, Вы интересуетесь моим мнением — вот оно (предупреждаю, то что я пишу — лишь советы, и если выгядит иначе, то лишь потому, что в письме отсутствует интонация, тон, который, как известно, *fait la musique***).

Итак:

«Шахматы»

1

Длинные пальцы большой руки, —
Ястребом кружит тень.
Мир оплывает в размах доски:
Белая клетка. День.

прекрасно!

2

Деревянны шаги королевской четы,
деревянны хвосты коней.

прекрасно!

В первой редакции «поступь» лучше
если можно — измените

Офицерские очи прозрачно-пусты
от бессонных ночей и дней.

это очень хорошо

Очарованно двинулась белая рать,
за квадратом берет квадрат,

вместо «очарованно» — не лучше ли
какое-нибудь более твердое слово?

прекрасно!

* между нами говоря (франц.).

** делает музыку (франц.).

Обреченно клялись короля защитить
деревянные души солдат.

* * *

3

Как золотисты волосы у шлема.
И белый плащ, как крылья на плечах...

Король, король! любовь страшна, как
демон,

я постыжусь, я глухо крикну — шах!

* * *

4

Черная дама, как Жанна д'Арк,
гордо ведет войска.

Шелест знамен, как весенний парк,

бьет в барабан тоска.

Белый квадрат, черный квадрат.
Гулкая тьма и свет.
Нежность молчит. Души молчат.

Ружья несут ответ.

4

Конь вороной, сбив седока,
крошит копытом мир.

Саван на лоб сдвинув слегка,
смерть стережет турнир.

* * *

это нехорошо. Души не могут клясться.
Деревянные души — непонятно.
Обреченно клясться — нельзя. Может,
как-нибудь так: Обреченно...идут
умирать деревянные...солдат.

прекрасно!

Повторение существительного,
введенное в «Скиту» Головиной, —
приемчик, очень опасный и очень
редко оправданный. «Любовь страшна,
как демон» — до чрезвычайности
нехорошо! Что любовь страшна, после
обращения к королю, очень хорошо!
«Демон» — само слово очень непозти-
ческое, не лучше ли тут изменить?
Напр. противопоставление: «Любовь —
измена?»

прекрасно!

прекрасно! (может быть, лучше —
см. дальнейшее — первая редакция —
«солдат»).

Мне лично образ не кажется убедительным,
но вероятно, хорошо.

Это очень плохо! Здесь появление
тоски неубедительно. Тоска, бьющая в
барабан, — невозможно!

Это очень хорошо!

«Ружья» просто режут, так как
выпадают из стиля. У Вас уже всюду —
«копья».

прекрасно! реминисценция из
Апокалипсиса⁴.

Чудесно!

Как нож, вонзает листья кактус
в окно, завешанное тьмой,
и сон, однажды сбившись с такта,
не возвращается домой.

Вползая медленно и едко,
сдвигает комнату тоска,

душа томится в черной клетке,

ночь нарастает как раскат.

И ты — покорнее овечек
любви сдаешь ты жизнь свою!
Как тихо, задувая свечи,
мечты печальные поют.

Не отвечающей любовью
полна, как ядом, тишина.
Вот так, — согнувшись в изголовьи,
встречать ты день осуждена.
Но утро — и живешь иначе,
надеждой сомкнуты уста,
мир — разрешенная задача
и клетка черная пуста.

* * *

6

Атакуют последнюю башню с востока
темнолицые роты, победу пленив,
и над полем, над рябью квадратов
широких
ты бессмертно чернеешь,
претворенная в миф.

* * *

Весь отрывок — прелестен! Здесь —
разрядка поэмы.

прекрасно!

очень, очень удачно! Здесь проявление
тоски и удачно и оправдано.

«Раскат» — основное значение этого
слова то же что: «наклон, спуск,
откос» (Даль), срав. «спустить бревно
по раскату», второе значение —
«эшафот, место пыток», срав. «колесо-
вать на раскате». Вы думаете, конечно,
другое, но без дополнения «гром» —
получается неубедительно. А что, если
бы Вы вставили здесь какой-нибудь
шахматный термин, напр: Ночь
нарастает точно шах. (мат?)

Это все плохо! «Овечки» — брр! Если
тихо поют, то не могут задувать свечи!
В одной фразе два раза «ты».

восхитительно!

Весь отрывок прекрасен. Если Вы
здесь употребляете «роты», то м. б. и в
последней строке первого отрывка
можно «роты»? Получится внутренняя
переключка. Обратите внимание на
неувязку — в третьем отрывке «я»
(Чегринцева), в шестом и пятом
отрывке «ты» (Чегринцева), в после-
днем «мы» (шахматы), «рябь квадра-
тов» — замечательно! «Ты бессмертно
чернеешь, претворенная в миф» —
темно и непонятно. Строчка же
музыкальна. Нельзя ли какнибудь
иначе?

Белокурый король пошатнулся. Из рук
выпускает копье и шит,

Но уже с офицером твой верный друг,

Королева к тебе спешит.

Королева, назад, назад!

Но уже стеклянеют глаза
И в крови голубой — копье.

Барабан похоронно бьет.

* * *

Король, несчастье чертит
последний твой квадрат.

Любовь страшнее смерти.

Король, прощайте! Мат.

И вот опять кладет судьбу
рука в холодную коробку.

Весь отрывок сырой, недоделанный.
Неспонятно, в чем дело — если
королева спешит на помощь **К**
королю, то почему назад?

прекрасно!

«с офицером» — наводит на сальные
мысли. «твой верный друг» — пустые
слова.

после обработки будет хорошо!

Это хорошо! (вообще говоря). Лучше:
«Королева, стойте, назад!» — потому
что перекликается с восьмым отрыв-
ком четвертая строка.

прекрасно!

слабовато!

Обратите вниманиис — то Вы обращае-
тесь к королю на «ты», то на «вы».
Что-нибудь одно из двух (мне лично
больше импонирует «вы»)

то, что «несчастье...последний свой
квадрат» — прекрасно! Но что «чер-
тит» — плохо, п.<отому> — ч.<то>
«чертит» не имеет того смысла,
который Вам нужен. «Метит» или что-
нибудь в этом роде или изменить
порядок слов, **не меняя смысла**.

Это очень хорошо! Надо, чтобы
перекликалось с 3 отрывком. (Теперь
не получается).

очень хорошо!!!

Весь отрывок прелестен! Это, кажется,
первая удавшаяся вам концовка, но
зато **как** удавшаяся!!!

так нельзя, это не русский оборот
речи, надо: «и вот опять кладет рука в
хол.(одную) коробку судьбу». Раевский
недавно написал — «...лечь дороги на
самом краю»⁵. Его затюкали.

Мы деревянно спим в гробу
и ждем и трепетно и робко,
что завтра, вновь начав игру,

нас будет двигать свысока
все та же крупная рука.

Очень, очень хорошо! Может быть,
лучше «чтоб завтра и т. д.»?

Замечательно!! Вы, действительно,
думали «свысока» или же «с высокока»?
Второго, собственно, не существует, но
это был бы неплохой неологизм.

Повторяю — «Шахматы» — произведение замечательнейшее. Не сердитесь на заметки справа — я их писал только лишь в порядке дружеских советов, ни к чему Вас не обязывающих. «Шахматы», очень Вас прошу, оставьте для меня — я их постараюсь напечатать кое-где, почище всяких «Мечей»⁶ и «Полярных звезд»⁷.

Ваш второй стихок — очень хорош, в нем много истинно поэтических мест. Его, конечно, нужно назвать «Болезнь»⁸, чтобы... иначе получается нехорошо. Есть там несколько мест, которые надо подчистить. Во-первых: «прекрасный мой недуг» — мне лично больше нравится первая редакция — «высокий» — получаются хорошие реминисценции к Батюшкову⁹. «Непревзойденных мук» — очень плохо! Надо другое определение. Первые три строки второй строфы — прелестны! «До срока, до смертоносных ста» — постыдитесь, у кого была t в 100 градусов? Вся третья строфа — хорошо. Четвертая строфа — маленькое чудо! На этом надо кончить, слова — «вспененной рекой», опять уводя на 100 лет назад, образуют легкую и звучную концовку. Все остальное — тяжело и сыро. «В шумном (?) бреде (???) таю (?)» — непонятно и не по-русски. «Не для меня» — «придет весна»¹⁰? Повторяю — пятую и шестую строфу — вон! Стих от этого только выиграет.

Теперь, Эмилия Кирилловна, вот какое дело. Как Вы знаете, Кантор издает вскорости антологию заграничной русской литературной молодежи¹¹. Он просил Бема сообщить ему краткие биографические данные скитовцев. Поэтому, прошу Вас, напишите — 1. Имя, отчество, фамилию. 2. Год, место рождения. 3. Когда и где впервые напечатаны. 4. Где печатались. Может быть, указать, что вы вскорости выпускаете сборник — ведь такая невинная реклама ни к чему не обязывает. (Кстати, Ваш сборник, конечно, нужно назвать «Посещение»¹². А, может быть, «Наедине»?) Адрес Бема: Karlový Váry, Schofferová ul. Ruská fara*.

Пошлите открытку сейчас же.

* Ruska fara (чешск.) — русский приход.

Получил открытку от Саши Головина из Парижа. Он всем кланяется.

Жму руку крепко. Ваш

Вадим Морковин.

¹ Морковин Вадим Владимирович (18 апреля (1 мая) 1906, Москва — 1973, Прага) — русский литератор. Приехал в Чехословакию в 1923 г., в 1926 г. закончил русскую гимназию в г. Моравска-Тршебова, в 1935 г. — пражский Политехнический институт, получив диплом водохозяйственного инженера. С 10 ноября 1931 г. — на чехословацкой государственной службе (в Земском Управлении). Член «Скита» с 23 марта 1931 г. Опубликовал драматическую поэму «Тобозо» (1935). Печатался в журнале «Воля России», в сборниках «Новь» и «Скит». Подготовил к изданию книгу: Марина Цветаева. Письма к Анне Тесковой (Прага, Academia, 1969). Автор «Воспоминаний» (см. вступительную статью, прим. 2). См. также воспоминания И. Бем. С. 237.

² Письмо написано еще до первой публикации поэмы Э. К. Чегринцевой «Шахматы» в сборнике «Новь» (1935, № 8. С. 30—32), где она вышла уже с посвящением «Вадиму Морковину» и с учетом его замечаний.

³ Слова эти принадлежали А. С. Головину (см.: «Воспоминания» Вадима Морковина — Русская литература. 1993. № 1. С. 191).

⁴ «Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей» (Отк. Иоанна. 6,5).

⁵ Раевский Георгий Авдеевич (наст. фам. Оцуп; 29 декабря 1896 (10 января 1897), Царское Село — 19 февраля 1963, Штутгарт) — русский поэт, младший брат поэта Николая Оцупа; автор сборников «Строфы» (1928), «Новые стихотворения» (1946), «Третья книга» (1953). См.: Писатели русского зарубежья. Ч. 2. М., 1994. С. 207—210.

⁶ «Меч» — варшавский еженедельный литературно-политический журнал, выходивший в 1934 г. под редакцией А. С. Домбровского; с 20 мая 1934 г. по 27 августа 1939 — еженедельная газета.

⁷ Литературный ежемесячник, выходивший с 1935 г. в Париже (редактор — А. Алферов) и Брюсселе (редактор — Г. Беликов), издание Русского литературно-художественного кружка в Брюсселе.

⁸ Э. К. Чегринцева воспользовалась этим советом В. В. Морковина.

⁹ В поэзии К. Н. Батюшкова (1787—1855) обнаружить какие-либо основания для подобных реминисценций автору публикации не удалось. Возможно, эпитет «высокий» подсказан В. В. Морковину поэмой Б. Л. Пастернака «Высокая болезнь» (две журнальные редакции ее появились в 1924 и 1928 гг.; первая книжная публикация — в сборнике «Поверх барьеров». 1929).

¹⁰ Эта строчка перекликается с романсом «И для меня весна придет...» («Весна идет, манит, зовет») — слова В. А. Лугаковского, музыка Н. Н. Бурмачевского, издан в Петербурге в 1899 г.

¹¹ Кантор Михаил Львович (1884—1970) — русский поэт и критик, с начала 20-х гг. жил в Париже; редактировал журналы «Звено» (1927—1928) и «Встречи» (1934); вместе с Г. В. Адамовичем составил антологию эмигрантской поэзии «Якорь», вышедшую в 1936 г. в берлинском издательстве «Петрополис». Владелец издательства А. С. Каган, по рекомендации А. Л. Бема выпустивший

поэтический сборник А. С. Головиной «Лебединая карусель», писал ему 26 ноября 1934 г.: «„Антология“ оказывается предложена нам: все пути ведут в Рим. Когда я буду в Праге, я переговорю с Вами и с Головиной, какие стихи пойдут в „Антологию“. Думаю, что при достаточно дипломатическом такте мы, не оказывая давления на редакцию, все же сможем поместить именно желательные вам стихи...» (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 4. Kagan Abram Saulovič — Bémovi Alfrédu L.) В свою очередь М. Л. Кантор 24 сентября 1934 г. писал А. Л. Бему из Парижа: «Милостивый государь, как Вам, быть может, стало известно из газет, в Париже готовится к печати, под редакцией Г. В. Адамовича и М. Л. Кантора, антология эмигрантской поэзии. Эту антологию составители, естественно, желали бы сделать возможно полной и отражающей все „местные“ школы поэтического творчества вне России. Однако, при существующих условиях, пробелы могут быть избегнуты лишь благодаря помощи тех лиц и учреждений, вокруг которых группируются поэты в разных центрах русского рассеяния.

Зная вашу роль в русской литературной жизни в Чехословакии, составители позволяют себе обратиться к Вам с покорнейшей просьбой о содействии в указанном направлении. Помощь эта могла бы выразиться в сообщении материалов (в виде вышедших в свет отдельных изданий и сборников или же вырезок, равно как и кратких биографических данных о местных поэтах), а также в возможно широком оповещении самих поэтов о предстоящем выходе Антологии (...) нет, думаем, надобности оговаривать, что составители не могут взять на себя никаких обязательств в том, что все присланное будет включено в готовящийся сборник: это вытекает из самой природы начинания. Но всему уделено будет самое благожелательное внимание». 22 июля 1935 г. М. Л. Кантор вновь обратился к Бему за помощью: «Многоуважаемый Альфред Людвигович, в свое время Вы оказали нам существенную помощь при составлении нашей антологии эмигрантской поэзии, сообщив нам ценные данные о пражских поэтах. Книга эта теперь готова и еще в этом месяце будет сдана в набор, с тем, чтобы быть выпущенной в свет в октябре.

В указателе антологии мы даем краткие биографические (имя, отчество, дата рождения) и библиографические (место и дата выпуска отдельных сборников стихов, вышедших вне России) сведения о поэтах. Оказывается при этом, что о поэтах пражских у меня почти нет данных. Желая восполнить этот пробел, я вынужден вновь побеспокоить Вас просьбой — сообщить мне, в пределах возможного, сведения, по указанной выше схеме, об авторах, участвующих в сборниках „Скита“, по крайней мере — о постоянных участниках» (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 4. Kantor Michail Lvovič Bémovi Alfrédu L.). В антологию «Якорь» были включены стихи А. С. Головиной, В. М. Лебедева, В. Ф. Мансветова, Т. Д. Ратгауз, Э. К. Чегринцевой.

¹² Э. К. Чегринцева воспользовалась этим советом и дала своему первому сборнику название «Посещения».

14. Т. Д. Ратгауз¹
3 мая 1938

Рига 3. V. 38

Дорогая Миля.

Спасибо за Ваше письмо. Вспомнила про находящуюся у нас старую пишущую машинку и решила, что ТАК вам будет несомненно приятнее, чем читать мой почти куриный почерк. При сем прилагаю еще стишок. Кое-что послала в «Русские записки»², не знаю еще, принято ли окончательно.

Мама свято и торжественно клялась мне в предыдущем своем письме у вас обязательно быть и отнести марки (для Сергея Валерьяновича). Из тех, что он послал (за них от моего мужа ему спасибо) почти все у мужа уже есть.

Вы пишете, что «убухали» в ваш новый сборник³ 200 крон — или это я так только прочла вследствие вашего тоже несколько... куриного почерка, а на самом деле это — 900?!?!? Скажите, какие там вообще условия? Если действительно расходы вроде — 200 крон, то (если дела пойдут лучше в будущем сезоне) и у меня является тоже большое желание «тиснуться», хотя бы в совсем небольшом размере. Очень интересует меня поэтому ваш сборник, не только по его внутренним, так сказать — художественным качествам, в которых я не сомневаюсь (вы замечаете, как я начинаю подлизываться...), но и в смысле размера и внешнего вида.

Очень рада, что «Скит» опять вошел в полосу «расцвета». На днях мне звонил по телефону Петр Пильский⁴ и сообщил (для меня полную неожиданность), что Альфред Людвигович печатает Антологию⁵, в которую мечтает попасть один местный поэт (о котором я, по невежеству своему, почему-то не слыхала) — Чиннов⁶. Он уже якобы печатался не то в «Числах», не то еще где-то⁷. Как будто фамилию я припоминаю, но стихов не помню совсем. Так вот, Пильский просил меня похлопотать, чтобы Альфред Людвигович поместил и стихи Чиннова в эту свою Антологию. Чиннов же до сих пор (прошло уже около двух недель) мне стихов не принес, как было условлено. Лучше всего во всем этом то, что ни о какой антологии я и знать ничего не знаю и даже вы мне ни о чем таком не писали и вообще я в немилости у Бема и у «Скита», — сижу в медвежьем углу, сосу лапу и пребываю в полном неведении относительно текущих событий.

Очень вас прошу побороть природную лень и написать мне под-

робно о вашей книжке (если можно, сообщите мне на всякий случай адрес Гомолицкого), а также об этой таинственной антологии. Очень жалела, что вы не исполнили мою просьбу и не прислали мне снимка Марины. Очень хочется его иметь и еще раз прошу вас прислать мне, хоть самый маленький.

Как теперь ее здоровье? Коклюш — вещь противная (я, кстати сказать, перенесла эту приятность уже в шестнадцатилетнем возрасте, когда усиленно скрывала наименование моего кашля, говоря, что у меня бронхит, — стыдно было перед поклонниками).

Должна сказать, что то, что я написала выше относительно «сказания лапы», то это относится только к литературе, а театром я занята довольно. Теперь на носу бенефис и даже стыдно и грешно сейчас садиться за письмо к старым «поэтическим» друзьям, когда надо работать над подготовкой к этому важному событию. У меня сейчас откуда ни возьмись — огромный прилив «поэтической энергии». Кажется, летом буду по-настоящему и много писать, а м. б. впрочем — ошибаюсь.

Обстановка, надо сказать, будет вполне располагающая. Чувствую, что среди коровок, мужичков и рыбок рискую уподобиться молодой одинокой поэтессе из польской глуши, рукой В. А. Кадашева-Амфитеатрова⁸ писавшей трогательные вирши про розовых поросят. Надо сказать, что подобный вариант для меня — будет полезен.

Очень жду «оценки» моих предыдущих стихов в «Скиту». Напишите подробно.

Что делают наши общие знакомые? Как процветает русская Прага? Чехословацкую Прагу я люблю нежнейшей любовью, как некую вторую родину, к «русской части» ее отношусь с некоторой опаской, но тоже — вследствие отдаленности расстояния, иногда почти с нежностью, хотя и горьковатой. Слыхала, что «дипломатическая дама» златокудрая Зиночка (с горчичными, по мнению Морковина, волосами), «проспекулировалась» и в наказание уезжает из Праги со всеми своими сыновьями и мужем. Не знаю, что вы слышали об этом. Очень была бы рада, если бы вы мне как-нибудь собрали все стишки, прочитанные на каком-нибудь собрании «Скита» и прислали их. Очень интересно новое «лицо» «Скита» (для меня).

Чувствую себя по-прежнему связанной с нашим «очагом» («Скитом», а не... Анной Захаровной Смирновой⁹), хотя почему-то мне кажется, что обо мне там все и думать забыли и вообще на

меня наплевать. Впрочем, очень может быть, что это все только малахолия и упадничество и разложение и т. д. и т. д. — не даром я тоже пустилась в скобки (по примеру Штейгера¹⁰) в последнем стишке.

Здесь сейчас Бунин. Выступления его совершенно скандальны. Это эротоман на почве старческого маразма (или от природы, что впрочем раньше по-моему не было заметно). Решив, что он едет к черту на кулички в какую-то дикую Прибалтику, он думал, что публика будет платить двойную плату (цены огромные) только за то, чтобы взглянуть на ЛАУРЕАТА и что можно ей в течение получаса читать свою статейку из «Соврем.(енных) Записок» и читать очень плохо, нечленораздельно и тихо (по временам выходя за сцену, чтобы «хватить рюмочку» для подкрепления¹¹); в течение еще получаса он читал совершенно неудобоваримые скабрёзности и подлости об Айседоре Дункан¹², своим открытым неприличием просто возмутившие даже самую вольнодумную часть публики. Провал получился полный. Как газета¹³ ни тужится, чтобы рекламировать его, второй вечер, вчера по-видимому был пуст, т. к. пришли только те, кто купил билеты еще до первого его выступления. Вообще же он себя ведет, как знатный гость более высокой расы, и только интересуется тем, хороши ли здесь «девочки». Увидев меня, он начал немного пускать слюну, но я очень скоро смылась, — с меня было довольно. Отвратительный грязный старикашка. Вот еще одним разочарованием больше. Да неужели же все наши зарубежные «столпы» — какие-то кретины и рамолики?! Очень грустно. Не могу сказать, чтобы я когда-нибудь к Бунину питала какое бы то ни было обожание, но он мне казался во всяком случае тем, что принято называть «джентльмен». Ну вот, поделилась с вами здешними «событиями», напишите же и вы мне поскорее и поподробнее и исполните все мои просьбы. Будьте здоровы. Муж кланяется вам обоим. Жму руку Серг.(ею) Вал.(ерьяновичу).

Вас и Марину целую в сахарные уста

Ваша

Татьяна Ратгауз.

¹ Ратгауз Татьяна Даниловна (14 (27) июля 1909, Берлин — 1993, Рига) — русская поэтесса и актриса, дочь поэта Д. М. Ратгауза. В 1921 г. выехала с родителями из Москвы в Берлин; в конце 1923 г. переехала в Прагу. 16 мая 1925 г. на вечере Д. М. Ратгауза дебютировала как чтица и поэтесса. Осенью того же года исполнила роль Наташи в «На дне» М. Горького; затем играла в пьесах А. Н. Островского, Чехова, А. Н. Толстого, В. Катаева. Впервые в «Ски-

те» — 16 февраля 1925. Член «Скита» с 28 апреля 1930 г. Печаталась в сборниках «Скит» и «Новь», в журналах «Годы», «Современные записки», «Русские записки», в газете «Меч». В 1935 г. по приглашению дирекции Рижского русского драматического театра переехала в Ригу; играла на его подмостках в 1935—1941 и 1944—1946 гг. В 1936 г. вышла замуж за актера того же театра Василия Васильевича Клименко. Впоследствии давала уроки английского, немецкого, чешского и латышского языков и работала техническим переводчиком. В 1975 г. передала свой архив в библиотеку ВТО в Москве. См.: *Клименко-Ратгауз Т.* Вся моя жизнь. Рига: Лиесме, 1987; *Спроге Л.* «Я — случайная гостья в веселой студеной стране...». Творческий путь Татьяны Даниловны Клименко-Ратгауз // Русская, украинская и белорусская эмиграция...Т. 1. С. 230—234. См. также воспоминания И. Бем. С. 234.

² «Русские записки» (1937—1939, Париж-Шанхай) — общественно-политический и литературный журнал, выходивший под редакцией П. Н. Милюкова (при участии Н. Д. Авксентьева, И. И. Бунакова, М. В. Вишняка, В. В. Руднева).

³ Имеется в виду сборник Э. К. Чегринцевой «Строфы» (Варшава: «Священная Лира», 1938).

⁴ Пильский Петр Мосеевич (4 (16) апреля 1879, Орел — 12 декабря 1941, Рига) — русский критик и журналист; жил в Одессе и Петербурге, печатался во многих журналах и газетах; в 1910 г. выпустил книгу «Критические статьи»; в 1919 г. эмигрировал; с 1921 г. — в Риге, вскоре переезжает в Таллин, а с 1926 г. — снова в Риге; многолетний сотрудник газет «Сегодня» (Рига) и до 1926 г. «Последние известия» (Таллин). Под псевдонимом «А. Хрущев» опубликовал в 1927 г. роман «Тайна крови», который вышел с предисловием А. Куприна. См. о нем: *Абызов Юрий.* Опыт столичной и провинциальной биографии // Даугава. 1993. № 5. С. 163—172; Писатели русского зарубежья. Ч. 2. М., 1994. С. 185—190; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. С. 498—499.

⁵ Замысел этот не осуществился.

⁶ Чиннов Игорь Владимирович (12 (25) сентября 1909 г. в Тукуме под Ригой — ?) — русский поэт; член рижского содружества молодых писателей «На струге слов», основанного в 1929 г.; в 1944—1947 гг. жил в Германии, затем — в Париже; в 1953—1962 гг. — снова в Германии; в 1962 г. переехал в США, где до 1977 г. преподавал русскую литературу и славистику в различных университетах. Автор поэтических сборников «Монолог» (1950), «Линии» (1960), «Метафоры» (1968), «Партитура» (1970), «Композиция» (1972), «Пасторали» (1976), «Антитеза» (1979), «Автограф» (1984). См. о нем: *Плюханов Б. В.* Поэт Игорь Чиннов // Блоковский сборник. XII. Тарту, Тартуский университет. Кафедра русской литературы. 1993. С. 195—210; Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 105—108.

⁷ К моменту написания письма И. В. Чиннов печатался в №№ 6—10 парижского сборника «Числа», выходившего в 1930—1934 гг. под редакцией И. В. де Манциарли и Н. А. Ошупа, в журнале литературного содружества «На струге слов» — «Мансарда», а также в латышских периодических изданиях (например, в журнале «Daugava»).

⁸ Кадашев-Амфитеатров Владимир Александрович (? — 1942, Италия) — русский писатель, сын писателя А. В. Амфитеатрова (1862—1938). В Праге — с 1920 г.; один из основателей литературного объединения «Далиборка», член

Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии; с весны 1924 г. был частым гостем «Скита» и читал в нем свои юмористические рассказы и скетчи. Автор сборников рассказов «Зум-Зум» (1922), «Фрачник с хвостом» (1923) и «Очерков истории русской литературы» (1922), сотрудник журнала «Младорус» (Прага), газет «Возрождение» (Париж) и «Новое русское слово» (Нью-Йорк). В письме Т. Д. Ратгауз речь идет о пародийной «Поэме», написанной В. А. Амфитеатовым-Кадашевым от имени провинциальной польской поэтессы и зачитанной в «Ските» 23 марта 1930 г.

⁹ Анна Захаровна Смирнова была гостеприимной хозяйкой в «Русском очаге», основанном в 1925 г. графиней Софьей Владимировной Паниной (1871—1957) и просуществовавшем до конца второй мировой войны. «Русский очаг» «представлял собой великолепную библиотеку с прекрасным читальным залом, который каждое утро наполнялся свежими газетами со всего мира, включая главные советские газеты. Рядом с читальней был буфет, где можно было закусывать и даже обедать. Во многих комнатах помещались различные учреждения, проходили заседания разных обществ» (*Андреев Н. Е.* То, что вспоминается. Т. 1. Таллинн: Авенариус, 1996. С. 250. См. также: Морковин В. «Воспоминания» // Русская литература. 1993. № 1. С. 199.). С 1938 г. А. З. Смирнова официально возглавляла «Русский очаг».

¹⁰ Штейгер Анатолий Сергеевич (7 (20) июля 1907, имение Стебелевская Николаевка Киевской губернии — 24 октября 1944, Швейцария) — русский поэт; брат А. С. Головиной; с 1923 г. жил в Чехословакии; в конце 20-х гг. уехал в Париж. 23 апреля 1935 г. читал свои стихи на заседании «Скита». 14 января 1936 г. в «Ските» зачитывалось письмо Штейгера о Б. Поплавском и его смерти. Печатался в журналах «Современные записки», «Русские записки» и др. При жизни выпустил три поэтических сборника: «Этот день» (1928), «Эта жизнь» (1932), «Неблагодарность» (1936). Был болен туберкулезом и в годы второй мировой войны лечился в Швейцарии, где и умер. Посмертно вышел составленный им сборник «2 x 2 = 4. Стихи 1926—1939 гг.» (1950, второе издание — 1984). См.: Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 147—150.

¹¹ Речь скорее всего идет о эссе И. А. Бунина «Освобождение Толстого» (Современные записки. 1937. № 63). «Современные записки» — еженедельный общественно-политический и литературный журнал, выходивший в Париже с 1920 по 1940 г. (редколлегия — Н. Д. Авксентьев, И. И. Бунаков, М. В. Вишняк, А. И. Гуковский, В. В. Руднев). 30 апреля 1938 г. И. А. Бунин писал Вере Николаевне Буниной из Риги: «Труднее этого заработка — чтениями — кажется, ничего нет.

Вагоны, отели, встречи, банкеты — и чтения — актерская игра, среди кулис, охлаждающих вверх, откуда несет холодным сквозняком (...).

После чтения был банкет. Множество речей, — искренно восторженных и необыкновенных по неумеренности похвал: кажется, вполне убежден, что я по крайней мере Шекспир...» (цит. по кн.: Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы / Под редакцией Милицы Грин. Т. 3. Frankfurt a. M. 1982. С. 25). См. также: *Шумаков Ю. И. А. Бунин в Прибалтике* (1938). Таллин. 1984. № 3. С. 90—96.

¹² В «Автобиографических заметках» И. А. Бунин, говоря о Есенине, упоминает об Айседоре Дункан лишь в цитате из Г. В. Адамовича (См.: *Бунин И. А. Воспоминания*. Париж: Возрождение. 1950. С. 14—21).

¹³ Вероятно, имеется в виду рижская газета «Сегодня» (1919—1940).

15. К. П. Франкфурт¹
19 января 1937

19 января 1937

Дорогая Эмилия Кирилловна!

Спасибо за посылку стихов. Письмо сие является резюме разговоров, которые я с Вами вела в продолжении нескольких дней по прочтении Вашего сборника. Кажется, впервые я согласна с Адамовичем, который сказал, что несмотря на явную одаренность и литературную образованность Вам, может быть, не стоит писать стихи². Я бы поправила: не лирику и не мелочь. Куда Вас толкает Ваш талант, мне показали Ваши великолепные «Шахматы» (помоему, самое лучшее в сборнике). Вы наблюдательны, слегка остры на язык — без злобы — лирику это убивает, несмотря на подлинность чувства. Область лирики ограничена и неопределенна: здесь все в неуловимости, во внутреннем напряжении, в музыке. Темы наперечет: ужас жизни, тленность счастья, одиночество. Исчерпываетесь ли Вы этим? Мне кажется, что нет. По стихам представляется, что в Вас наоборот есть какая-то если не жизнерадостность, то жизнестойчивость. Вы замечаете и оцениваете, у Вас есть масштаб для окружающего (все это смерть лирике). Вы способны на замысел — опять вспоминаю «Шахматы». Не знаю, нужна ли Вам моя критика. В «Ските» Вы ее получаете, вероятно, полную чашу. Письма — безнадежное дело, и только чудом иногда слово достигает того, что оно хочет выразить. Может быть, я Вас при встрече и не узнала бы (помню только глаза, о которых Шовгенов³ говорил, что в жизни не встречал таких лучистых), хотя вот по глазам, может, и узнала бы. Я ничего не знаю о Вашей жизни, не знаю даже, стихи — это случайность или драгоценность. Не знаю, хотите ли Вы лучшего, есть ли у Вас желание или возможность добиваться его. Может быть, Вас муж изводит своей любовью или своей нелюбовью. Может быть, Вы должны зарабатывать и свободная минута Вам редкость. Может быть, Вы ничего не делаете и не можете справиться со своим временем. Я сама со своими стихами парализована, не живя в России и не слыша кругом русского языка. К тому же я «переключилась» на музыку и таким образом себя толкнула на другой путь. Но Вам мне хочется сказать то, что я не раз думала о себе: драма. Неужели Вам не хочется написать что-то большое, не поэму à la Пушкин — В. Лебедев⁴, а что-то значительное и насыщенное, где Ваши наблюдения, Ваши оценки будут на своем мес-

те. Зафиксировать не томление одного дня, одного ощущения, а выхватить кусочек жизни. «Шахматы» — эмбрион драмы, и я уверена, что для Вас это может оказаться подлинным призванием. Дальше идут «но». Они многочисленны и серьезны, а противодействие им одно: настойчивость.

Охота Вам учиться? Отвыкли, лень, или живете в этом? Мне искренно сейчас хочется, чтоб Вы оказались немного недовольны своей жизнью, и в этом недовольстве нашли толчок приняться за новое. Главное ум и размах, таланта же у Вас хватит.

Наверно, Вы с недоумением спрашиваете себя, к чему я это все пишу. Некоторых людей хочется окликнуть. Я очень была бы рада видеть производительную игру Вашего таланта.

На этом кончаю и от души желаю всего самого лучшего.

К. Франкфурт

¹ Франкфурт Христина Павловна (ум. в 1965 г.) — русская поэтесса; дочь преподавателя естествознания в русской реальной гимназии в Праге П. В. Кроткова. В Праге — с 1923 г. Печаталась (иногда под псевдонимом К. Ирманцева) в журналах «Перезвоны», «Своими путями», «Воля России», «Современные записки», «Русские записки», в сборнике «Скит». В 1928 г. уехала с мужем во Францию, совершала поездки в Торонто к родителям и брату Глебу; перед Второй мировой войной переехала в Нью-Йорк, где сотрудничала с журналами «Новоселье» и «Новым журналом». Позднее переехала в Канаду. Автор поэтического сборника «Белым по черному» (Париж-Нью-Йорк, 1951). См. также воспоминания И. Бем. С. 233.

² Имеется в виду статья Георгия Викторовича Адамовича (1894—1972) «Литературные заметки» (В. Корсак: «Шарманка», роман. — Стихи: Э. Чегринцева: «Посещения»; М. Горлин: «Путешествия»; Е. Базилевская: «Домик у леса») // Последние новости, № 5746. 17 декабря 1936. С. 2. В ней, в частности, говорилось: «Эмилия Чегринцева и Михаил Горлин, например, бесспорно даровитые люди. Но именно ли в стихах им суждено выразить себя?»

³ Шовгенов Сергей Иванович (1902, Нижний Новгород — ?) — русский поэт; закончил Русский юридический факультет в Праге; в 1926—1927 г. неоднократно выступал в «Ските»; печатался в журнале «Воля России» под псевдонимом С. Нальянч; затем переехал в Вильнюс, тогда принадлежавший Польше; председатель «Содружества Поэтов» в Вильне, участник «Антологии русской поэзии в Польше». Сотрудничал с газетой «Руль» и другими эмигрантскими изданиями.

16. К. Яворский¹

1 декабря 1936

1. XII. 36

Многоуважаемая Г-жа Чегринцева!

Начинаю таким образом, т. к. не знаю Вашего отчества. Сердечно благодарю за «Посещения» и несколько любезных слов, которые Вы изволили мне на книжке написать. Прекрасные «Шахматы» я уже читал в «Нови». Пытаюсь кое-что из Ваших стихотворений перевести. Если бы Вы благоволили написать что-ниб.(удь) специально для моего журнала («Камена») — стихотвор.(ения) или проза (2—3 стр.), я бы охотно напечатал. М. б. что-ниб.(удь) о Праге, как Вы, русская, ее понимаете. Спасибо еще раз и дружеский привет

Казимир Яворский

Открытка с почтовым штемпелем: Chelm Lubelski, 1. 12. 36.

¹ Яворский Казимир (28 ноября 1897, Седлище — 6 сентября 1973, Люблин) — польский и русский поэт и переводчик, в 1933—1939 гг. издавал журнал «Камена» в г. Хелм Лубельски. 13 декабря 1926 г. прочел в «Ските» свое стихотворение «Отечество»; в 1932—1934 гг. неоднократно присутствовал на заседаниях «Скита».

И. А. Бем (Голик)

«СКИТ ПОЭТОВ» В ПРАГЕ

Мне предстоит в настоящее время уже нелегкая задача рассказать о пражском «Ските поэтов». Работа эта нелегка, потому что в настоящее время, по истечении 30 лет, большинства участников «Скита», включая его руководителя, моего отца — Альфреда Людвиговича Бема, либо уже нет в живых, либо они разъехались и порвали связь с Прагой*.

Работая над темой о пражском «Ските поэтов», я, с одной стороны, пользовалась материалами, оставшимися в архиве моего отца,

* В настоящее время только двое прямых участников «Скита» — Э. К. Чегринцева и В. В. Морковин находятся в Праге и могли мне дать ценные сведения, за которые благодарю их этим путем. Благодарю также Н. Н. Дрейера, лично знавшего многих членов «Скита» и имевшего возможность заглянуть в отчеты русских гимназий в Праге и в Моравской Тршебове, изданные по поводу десятилетия их существования.

а с другой стороны, будучи сама прямым участником и наблюдателем, и личными воспоминаниями.

Несмотря на это, я вполне отдаю себе отчет в том, что настоящая статья не может быть ни полной, ни исчерпывающей. Надеюсь, однако, что она послужит началом для ознакомления чешского читателя с интересной страницей русской культуры в Праге в 20 и 30 гг.

«СКИТ» И ЕГО ЧЛЕНЫ

«Скит поэтов» — объединение пражских поэтов и прозаиков, существовавшее в Праге с 1922 по 1945 г¹. и завоевавшее себе определенное и почетное место в русской зарубежной литературе.

«Скит» возник 26-го апреля 1922 г. в Праге под руководством известного историка литературы, председателя Общества Достоевского, А. Л. Бема³.

Альфред Людвилович Бем, посвятивший многочисленные литературные исследования творчеству Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Тютчева, Блока, современной советской и зарубежной поэзии, был прекрасно подготовлен для такого рода работы с молодыми поэтами и писателями.

В чешской и мировой общественности А. Л. Бем был известен главным образом своими трудами о Достоевском. Он прочитал для скитников целую серию теоретических лекций о поэтике*⁴, помогал советом начинающим поэтам, устраивал публичные выступления членов «Скита», горячо защищал их на страницах зарубежной печати, главным образом варшавского «Меча», где вел постоянную рубрику «Слово о литературе»⁵.

Членов «Скита» можно разделить на три поколения**⁶.

К первому поколению Скита относились Михаил Иконников⁷, Мария Мыслинская⁸, Сергей Рафальский⁹, Раиса Спинадель¹⁰, Александр Туринцев¹¹.

Ко второму поколению скитников принадлежат: Николай Андреев (печатавшийся под псевдонимом Карл Рем¹²), Христина Ирманцева (Кроткова-Франкфурт), Вячеслав Лебедев, Татьяна Ратгауз, Алексей Фотинский¹³, Василий Федоров, Эмилия Чегринцева, Алексей Эйсер¹⁴.

* Эти лекции имеются в рукописи у автора статьи.

** Приведенное выше разделение составлено по указанию члена «Скита» В. В. Морковина. Поэты и писатели приведены в каждой группе в алфавитном порядке.

К третьему поколению принадлежали: Ирина Бем, Евгений Гесен, Алла Головина, Владимир Мансветов, Дарья Михайлова, Ирина Михайловская¹⁵, Вадим Морковин, Нина Мякотина¹⁶, Кирилл Набоков, Мария Толстая, Николай Терлецкий¹⁷, Тамара Тукалевская¹⁸, Герман Хохлов¹⁹.

Преобладающее большинство «скитников» были поэтами. К прозаикам относились только Михаил Иконников, Василий Федоров и Николай Терлецкий. Николай Андреев писал главным образом литературно-критические статьи*.

Деятельность и собрания «Скита поэтов»

Собрания Скита происходили каждую неделю по понедельникам в помещении Русского Педагогического общества в улице Каролины Светлой, в Академическом кафе или в ателье скульптора А. С. Головина, мужа поэтессы Аллы Сергеевны Головиной, в Смечках²⁰.

Скитники читали свои произведения, которые потом разбирались и подвергались критике. Читались стихи и проза, иногда доклады. Временами приезжали поэты из-за границы, например Ладинский, Сирин²¹, Анатолий Штейгер; часто собрания Скита посещал известный поэт и переводчик Пушкина и Пастернака Иосеф Гора**²².

Личные воспоминания о членах «Скита»

В более поздний период некоторые собрания Скита происходили и у нас на квартире, в Бубенче на Бучковой улице № 597, в так называемом Профессорском доме***. В маленьком рабочем кабинете моего отца собиралось человек десять-пятнадцать, закрывались двери, и, пока мать готовила ужин, за закрытыми дверями происходили для меня такие в начале таинственные и недоступные собрания «Скита».

Позже (вероятно, с 1936 г.) стали приглашать и меня; и я, как очарованная, слушала музыку стихов и приглядывалась к выступающим. Еще позже (вероятно, с 1938 г.) стала свои стихи читать и я.

* Автобиографические данные и более подробные сведения о членах «Скита» читатель найдет в конце этой статьи.

** Вышеприведенные сведения записаны со слов Э. К. Чегринцевой.

*** Адрес этот приводится на сборниках «Скита» для сношения.

Помню выступления Женички (как его все называли) Гессена, который слегка раскачиваясь, глуховатым голосом, нараспев читал свои всегда особенные, всегда музыкальные и на фоне скитских такие простые и запоминающиеся стихи:

«Мы с тобою должны быть дружны,
Мы с тобой никому не нужны...
Даже кошка Мери нужней,
Даже с кошкой Мери нежней...»* 23

Стихи Гессена пользовались большой популярностью и среди посторонних слушателей. Многие из них переписывали и заучивали наизусть.

Помню, как Николай Терлецкий, один из немногих скитских прозаиков, читал отрывки из своего романа, который, кажется, назывался «Восемь метров улыбки»²⁴. Особенно мне запомнилась «круглая» комната, где собирались поэты и где было талантливо описано выступление именно Женички Гессена.

Эмилия Кирилловна Чегринцева, худошавая, необыкновенно живая, всегда элегантно одетая женщина, декламировала, несколько усеченным, отрывистым способом скандируя свои сложные, богатые образами стихи.

После такого собрания скитники приглашались к столу, за которым мать беспрестанно разливала чай и где продолжались оживленные литературные прения. Члены «Скита» бывали нередко гостями и на «пятницах» — приемных днях, по которым у отца собирались известные слависты, студенты-иностранцы, изучавшие в Праге русский язык, литературные гости и просто знакомые.

Из известных славистов помню Романа Якобсона²⁵, профессора Мурко²⁶, милейших сестер Анну и Августу Тесковых²⁷.

Тут я видела Германа Хохлова, Кирилла Набокова, Вячеслава Лебедева, Василия Федорова, Владимира Мансветова и его будущую жену Машу Ваулину-Толстую; слушала литературные дебаты тогда еще молодого Коки Андреева.

Лебедев был человеком невысокого роста, всегда как будто настороженный и чем-то обиженный. Помню, что его мало поэтическая наружность плохо совмещалась в моем представлении с его прекрасными стихами. Василий Георгиевич Федоров, худой, под-

* Это стихотворение было, кажется, посвящено Мансветову и пользовалось большим успехом. К сожалению, мне его нигде не удалось обнаружить, поэтому привожу по памяти только первую строфу, которая мне запомнилась.

вижный человек довольно неуживчивого характера, приезжал временами из Карпатской Руси, где служил. Оба, и поэт и писатель, кажется, недолюбливали друг друга и, если память мне не изменяет, довольно часто пикировались.

Владимир Мансветов и Маша Ваулина-Толстая поражали меня своим сходством — оба очень высокие, несколько манерные, отличались какими-то плавными, скользящими движениями. О Маше — родной внучке Л. Н. Толстого, говорили, что в ней чувствуется «порода».

Скитники заходили к отцу и поодиночке, почитать новые стихи, посоветоваться о них. Так, помнится, заходили: Э. К. Чегринцева, красивая Татьяна Ратгауз, Алла Сергеевна Головина. Особенно мне запомнилась последняя: приятно было смотреть на эту небольшую, хрупкую, изящную женщину, в которой чувствовалась какая-то тишина и внутренняя сосредоточенность.

Стихи и сборники

Стихи скитников появлялись как в зарубежной периодической печати, так и отдельными сборниками.

Так как Прага не имела своей русской периодической газеты, большинство стихов печаталось на страницах варшавского «Меча», сотрудником которого, как сказано выше, являлся А. Л. Бем.

Привожу некоторые мне известные данные о напечатанных стихах и поэмах скитников в русских зарубежных газетах и журналах:

«Конница» Алексея Эйснера была напечатана в 5-й книге «Воли России» (за 1928—29 ? г.)²⁸.

Стихи Кирилла Набокова печатались с 1930 г. в берлинском «Руле»²⁹ и пражской «Воле России».

Стихи Христианы Кротковой-Франкфурт в «Воле России» и «Современных записках».

Критические статьи Николая Андреева появлялись в парижских «Последних Новостях» и «Возрождении»³⁰, в «Руле», «Современных записках», «Мече», «России и Славянстве»³¹ и т. д.

«Стихи о Гулливере» Эм. Чегринцевой были напечатаны в 56-й книжке «Современных Записок», в том же номере были напечатаны стихи Аллы Головиной и Татьяны Ратгауз.

«Шахматы» Эм. Чегринцевой появились в журнале «Новь»³², кн. 8-я*.

* См. «Меч» № 2 (35) за 1935 г.

После отъезда Аллы Головиной в Париж ее стихи появлялись в парижском «Возрождении».

Скит издал, начиная с 1929 г., ряд периодических сборников стихов и прозы под общей редакцией А. Л. Бема.

Эти сборники печатались в большинстве случаев в Праге, но также в Ужгороде, Берлине, Варшаве и Таллине.

Ниже привожу в хронологическом порядке полный перечень изданий стихов и прозы членов «Скита поэтов» с 1929 по 1941 г.

1) Вячеслав Лебедев, «Звездный Крен». Стихи. «Скит». Прага, 1929.

2) В. Г. Федоров. «Суд Вареника». Рассказы. «Скит». Прага, 1930.

3) «Скит». Непериодический сборник, вып. I. Стихи. Прага, 1933.

4) В. Г. Федоров, «Прекрасная Эсмеральда». Изд. «Школьная помощь». Ужгород, 1933.

5) «Скит». Непериодический сборник, вып. II. Стихи. Прага, 1934.

6) Алла Головина. «Лебединая карусель». Стихи. Изд. «Петрополис». Берлин, 1935.

7) «Скит». Непериодический сборник, вып. III. Стихи. Прага, 1935.

8) Вадим Морковин. «Тобозо». Поэма. Изд. «Новь». Таллин, 1935.

9) Эмилия Чегринцева. Посещения. Стихи. «Скит». Изд. «Новь». Таллин, 1936.

10) «Скит». Непериодический сборник, вып. IV. Стихи. Прага, 1937.

11) Эмилия Чегринцева. «Строфы». Стихи. Изд. «Священная лира». Варшава, 1938.

12) В. Г. Федоров. «Канареечное счастье». Изд. «Школьная помощь». Ужгород, 1938.

13) Ирина Бем. «Орфей». Стихи. Прага, 1941.

Публичные вечера «Скита»

Отчетные вечера членов «Скита поэтов» бывали раз в году, весной.

Время от времени «Скит» устраивал литературные вечера под эгидой Союза русских писателей и журналистов в Праге.

Четыре таких вечера мне удалось восстановить на основании имеющихся у меня материалов и личных воспоминаний³³.

28-го ноября 1933 г. состоялся вечер стихов Аллы Головиной со вступительным словом Альфреда Людвиговича Бема.

Вечер состоялся, стало быть, до выхода в свет сборничка Головиной «Лебединая Карусель». Головина была тогда еще молодым поэтом без литературного имени.

Однако Бем дает высоко оценку творчества Головиной, показывает ее новаторство, только ей присущее «мироощущение и мировосприятие» и берет молодого поэта под свою защиту. Привожу отрывок из этого очень интересного вступительного слова:

«Поэт по существу всегда „преступник“, ибо он „преступает“ нормы, выходит за пределы установившихся законов и привычек. Слушатель — чаще на страже привычного; всякое отступление от нормы он воспринимает, как „преступление“, как нарушение привычного канона. Поэтому поэт иногда нуждается в „защитнике“, в критике, который может показать, что самостоятельный путь еще не преступление. Роль такого защитника без полномочия со стороны „преступницы“, я на себя сегодня добровольно взял»*.

4-го июня 1935 г. состоялся вечер «Скита» в Доме Союза Чехословацких инженеров.

Привожу целиком напечатанный в «Мече» за 1935 г. отчет об этом вечере за подписью Н. (Николай Андреев?)

Литературный вечер «Скита» (Письмо из Праги):

«4-го июня 1935 г. состоялся, после двухлетнего перерыва, литературный вечер пражского «Скита», устроенный Союзом русских писателей и журналистов в Чехословакии. Интерес к вечеру оказался большим: зал Дома Союза Чехословацких инженеров был переполнен. Среди гостей присутствовали В. И. Немирович-Данченко³⁴ и гг. Гора и Кржичка³⁵, известные чешские поэты, переводчики русских поэтов на чешский язык. Сравнительно хорошо продавался только что вышедший сборник стихов «Скита».

Программу открыл руководитель «Скита» А. Л. Бем, напомнивший об этапах работы «Скита» за 13 лет его существования и в очень воодушевленной речи давший характеристику основных тенденций в поэзии „скитников“.

С чтением своих стихов выступили Евгений Гессен, Алла Головина, Вл. Мансветов, Кирилл Набоков, Татьяна Ратгауз, Тамара Ту-

* Из имеющегося у меня «Вступительного слова», произнесенного на вечере 28.XI.1933. Это вступительное слово было помещено в более сокращенном виде в «Мече» за 1933 г. в отделе «Письма о литературе».

калевская, Эмилия Чегринцева. Отрывки из романа „Канареечное счастье“ прочитал Василий Федоров, приехавший из Ужгорода.

В общем вечер можно считать успешным. Прочитанные стихи обнаружили наличие, как будто бы, некоторых сдвигов — больше пессимизма, „парижских“ мотивов. Но в то же время налицо — появление новых авторов, обладающих „своим голосом“ (в особенности это касается Е. Гессена). Налицо также и очевидное углубление тем и тона у старых участников „Скита“ (в частности у А. Головиной и Э. Чегринцевой).

Во всяком случае, „Скит“, по-видимому, счастливо преодолел некоторый кризис, наблюдавшийся в течение последних двух лет».

Н.

2-го марта 1936 г. состоялся вечер «Скита», устроенный в Праге Союзом русских писателей и журналистов совместно со «Скитом», посвященный поэзии Эмилии Чегринцевой. Вечер предшествовал появлению сборника стихов «Посещения», издание которого «Скит» подготовлял. А. Л. Бем, как всегда, произнес вступительное слово, в котором хотел ознакомить слушателя со своеобразием творчества Чегринцевой.

Он показал, что «Эм. Чегринцева одна из немногих поэтов эмиграции, кто формально находится в непосредственной генеалогической связи с советской поэзией». Подчеркнул некоторую «суховатость» ее стиха, которую вменяет ей не в минус, а в достоинство, усеченные рифмы, «особый словарь, резко контрастирующий с интимной лирикой», «образность, где оживает имажиническая традиция»*.

Ранней весной 1943 г. состоялся вечер «Скита», посвященный чтению стихов Ирины Бем-Голик, в конце 30 гг. принятого и последнего члена «Скита». (Поскольку автор этой статьи являлся главным действующим лицом этого вечера, то последующие строки будут носить мемуарный характер). Вечер состоялся в Праге в «Сборовне»³⁶ Профессорского дома в Бубенче. Небольшой зал был полон. Краткое вступительное слово произнес, как всегда, А. Л. Бем. После этого выступила с чтением своих стихов Ирина А. Бем из незадолго до этого вышедшего в Праге сборника «Орфей» и некоторых других стихов, не вошедших в сборник.

* Цитаты взяты мною из статьи «О стихах Эмилии Чегринцевой» помещенной в «Меч» № 12 (96) в отделе «Письма о литературе» с датой 4-го марта 1936.

После чтения стихов выступил с обширным литературно-критическим разбором стихов «Андромаха I-я» и «Андромаха II-я» Николай Андреев. Это было мое первое публичное выступление, и волнение мне мешало зарегистрировать характер критического разбора. По словам же некоторых присутствующих, оценка Андреевым моих стихов была положительной. Имена других выступающих мне, к сожалению, восстановить не удалось. При выходе продавались стихи Лебедева, Чегринцевой, Головиной и мой «Орфей». Мне помнится, что больше всего продавался «Звездный Крен» В. Лебедева. Сборника «Орфей», вышедшего на правах рукописи в количестве ста экземпляров, разошлось около 70 книжек.

Место «Скита поэтов» в зарубежной литературе

По оценке А. Л. Бема, общий уровень эмигрантской поэзии был очень высок: «Когда думаешь о современной эмигрантской поэзии, то прежде всего является мысль о ее зрелости. Бесспорно, общий уровень эмигрантской поэзии сейчас очень высок. И пусть о поэзии эмиграции знает очень ограниченный круг, а европейский читатель и вовсе не имеет о ней представления, мы-то сами для себя должны осознать этот рост эмигрантской поэзии, и мы вправе им гордиться»*.

В этой зарубежной поэзии пражскому «Скиту» принадлежит особое, вполне определенное место. Место это видно из полемики, которая велась на страницах зарубежной печати между защитником и теоретиком парижского направления Георгием Адамовичем, с одной стороны, и руководителем пражского «Скита поэтов» А. Л. Бемом, с другой стороны**³⁷.

Сравнивая пражское и парижское направление, А. Л. Бем говорит: «Если Париж продолжал линию, оборванную революцией, непосредственно примыкая к школе символистов, почти не отразив на себе русского футуризма и его своеобразного преломления в поэзии Бор. Пастернака и Марины Цветаевой, то Прага прошла и через имажинизм, смягченный лирическим упором Серг. Есенина,

* «Меч» № 17 (203), «Письма о литературе». «Поэзия Л. Червинской», Прага, 6 апреля 1938.

** При определении парижского и пражского направления руководюсь статьями А. Л. Бема «Русская литература и эмиграция», «О двух направлениях современной поэзии» («Письма о литературе», «Меч» № 4 (241) и № 2 (35) (Прага, 19 дек. 1934) и отзывами Г. Адамовича о стихах некоторых скитников⁴⁴.

и через Маяковского и через Пастернака. Это не подражание, а естественный путь развития русской поэзии. Думается мне, что именно здесь лежит одно из основных различий между „пражской“ и „парижскими“ школами*.

Парижское направление имело своих крупных представителей в лице Бориса Поплавского³⁸ и Ант. Ладинского, развивавших романтическую линию русской поэзии, идущую от Лермонтова и Блока, и стоящего особняком, трагически погибшего Н. П. Гронского³⁹ с его возвратом к XVIII веку.

Но не они задавали тон парижской поэзии, а группа поэтов, находящаяся под непрерывным влиянием Георгия Иванова⁴⁰: Анатолий Штейгер, Лидия Червинская, Довид Кнут⁴¹, Юрий Терапиано⁴², В. Мамченко, В. Злобин⁴³ и др. Мотивы пессимизма, ненужности, оторванности от жизни — вот основные и единственные темы этого направления.

С точки зрения формы парижское направление стремится к предельной простоте языка и выражения. Личность и интимные переживания поэта не проходят через призму образов и обнажаются в коротких фразах, восклицаниях, вопросах, недомолвках...

Члены пражского «Скита», в особенности в лице своих наиболее характерных представителей, Вяч. Лебедева, Э. Чегринцевой и Аллы Головиной, идут иным путем.

И тут мы встречаем мотивы одиночества, ненужности и обреченности поэта, мотивы смерти и роковой судьбы. Но, во-первых, в творчестве пражского «Скита» эти мотивы далеко не единственные, а во-вторых, те же темы приобретают совершенно иную окраску. Свои внутренние переживания, свое «я» скитники в большинстве случаев прячут за усложненные, а иногда и очень сложные поэтические образы и литературные реминисценции.

Порою путь внутренних ассоциаций поэта так сложен, что читатель стоит перед тем, что во французской поэзии называется «poésie fermée» — закрытой поэзией (впрочем, то же самое можно сказать о поэзии Б. Пастернака и М. Цветаевой).

Через мир вещей, через тонко подмеченные детали и неожиданные, часто сложные образы поэты «Скита» выражают свои переживания, чуть-чуть приоткрывая двери в свой внутренний сокровенный мир.

* А. Л. Бем «О стихах Эм. Чегринцевой» («Письма о литературе» «Меч» № 12 (96), Прага, 4 марта 1936).

Характеристика творчества некоторых членов «Скита поэтов»

В заключение своей работы о пражском «Ските поэтов» мне хотелось бы дать краткую характеристику некоторых его представителей, произведения которых мне были доступны, сопроводив ее несколькими характерными образцами творчества.

Эмилия Чегринцева

Частичная характеристика творчества Эм. Чегринцевой приведена мною выше в связи с вечером ее стихов 2-го марта 1936 г.

А. Л. Бем считает, что Чегринцева «носит более, чем кто-либо из скитников, в своем творчестве черты своеобразия, присущие в оценке критики всей группе „Скита“».

«Система образности Эм. Чегринцевой есть для нее не только форма, но самая суть ее творчества, особенный мир поэта, в котором протекает ее подлинная жизнь... Как большинство скитников, идет она в своей поэзии от мира внешнего к внутреннему миру своих переживаний»*.

Вот, например, как выражает Эм. Чегринцева тему одиночества:

«И сквозь строй заколдованных суток
по игрушечным верстам равнин
гонят душу твои лилипуты,
заклейменную словом „один“»

(«Стихи о Гулливере», «Скит», III)

Тема судьбы, неотвратимого рока и, может быть, неразделенной любви наиболее ярко выражена в одном из лучших стихотворений Чегринцевой — поэме «Шахматы».

Как нож, вонзает листья кактус
в окно, завешенное тьмой,
и сон, однажды сбившись с такта,
не возвращается домой.
Вползая медленно и едко,
сдвигает комнату тоска,
душа томится в черной клетке,
ночь нарастает как раскат.
Я низко опускаю плечи —
любовь враждебна и темна.

* «О стихах Эмилии Чегринцевой». «Письма о литературе». «Меч» № 12 (96), Прага, 4-го марта 1936.

Мне защищаться больше нечем.
Мой ход неверен. Я одна...

(«Шахматы», «Посещения»)

Алла Головина

В поэзии Аллы Головиной есть целый ряд повторяющихся образов, связанных с темой детства, полета, крылатости (окрыленности) души, ангелов и птиц, рая и сна. Можно было бы говорить об известной навязчивости этих образов, если бы они не отвечали внутреннему складу поэта и не были бы оформлены с необыкновенной ритмичной и образной законченностью.

«На учете: поэты и птицы —
Спят всю зиму, укутаны ватой...
Лишь весной поднимают ресницы,
Пробуждайся, последний глашатай.
В марте спрос на мечту необъятен —
Делят город по списку на части.
И уже раздают с голубятен
В синих термосах песни и счастье...»

(«Весенняя распродажа», «Скит», II)

«Как смятенно жизнь глядит навстречу,
Потому что *детство* за тобой
Поднимает узенькие плечи,
Поправляет бантик голубой.
Потому что, в пестрые обложки
Детских книг укладывая ложь,
Наше счастье со столовой ложки
Ты, зажмурясь, торопливо пьешь».

(«Лебединая карусель»)

«А сверху у кладбищенских стен,
Словно *пленная стая*, украдкой,
Это *ангелы*, вставши с колен,
Развевают замшелые складки...»

(«Деревенское кладбище», «Скит», III)

Вячеслав Лебедев

Вячеслав Лебедев, представитель второго поколения «Скита», принадлежит бесспорно к крупнейшим его явлениям. Его стихи, кроме периодической печати, появлялись в сборниках «Скита». От-

дельной книжечкой ему удалось издать только «Звездный Крен». В IV-м сборнике «Скита» есть указания на то, что Лебедев готовил к печати второй сборник стихов. Вторая мировая война помешала, по-видимому, осуществлению этого замысла.

Лебедев умер в 1969 г. Его литературное наследство оказалось огромным и поступило в Чехословацкую Академию наук⁴⁵.

Поэзия Лебедева не всегда ровна (у него встречаются, например, ритмические промахи); не всегда достигает того безупречного внешнего оформления, которое мы находим в стихах двух предыдущих поэтов. Но там, где ему удается справиться с темой, его многосторонняя и многогранная поэзия достигает подлинных вершин поэтического творчества. Достаточно назвать такие стихотворения, как «Стихи об Англии», «Стихи о молодости», «Ночной налет», «Ножницы Далилы», «Командор протягивает руку».

Для примера приведу два стихотворения: конец ненапечатанного стихотворения «Ножницы Далилы»:

«Где твои волосы, Самсон, Самсон?
Полночный ветер веет на могилы.
Ты упоен. Ты спишь и видишь сон:
Лязг ножниц и запястия Далилы».

и, целиком, ненапечатанное стихотворение «Командор протягивает руку»:

За окном полночных лип
Вещий шелест и тревога.
Половиц иссохших скрип
Замирает у порога.
Ночь угрюма и пуста;
Дорогая, тухнут свечи,
Тсс... Закрой рукой уста...
Видишь каменные плечи?
Бледный свет дрожит у лба
И скользит все выше, выше.

Это звездная судьба
Смотрит в окна через крыши.
Это ропот мертвых душ,
Это стран надзвездный холод,
Это скука, тьма и глушь,
Это — жажда, это — голод,
Это — памятник тому,
Что в гробу лишь множит муку,
Что теперь идет сквозь тьму
И протягивает руку...

Интересно, что в «письмах о литературе» мне не удалось найти ни одной статьи, посвященной творчеству Лебедева, хотя я знаю, что А. Л. Бем, при наличии некоторых оговорок (он, например, считал, что Лебедев временами теряет чутье русского языка), высоко ценил Лебедева и приведенные выше стихи цитировал наизусть.

Василий Федоров — один из немногих прозаиков «Скита», бесспорно крупный представитель русской зарубежной прозы. В пе-

чати появились сборники его рассказов: «Суд Вареника» и «Прекрасная Эсмеральда» и роман «Канареечное счастье»*.

Федоров, в отличие от многих зарубежных прозаиков, развивает гоголевскую традицию русской литературы. Вот что о нем писал критик газеты «Прагер Прессе»: «Федоров представляет наиболее ценную струю эмигрантской литературы, которая стоит в стороне от больших дорог литературы европейской и продолжает национальную линию Гоголя — Лескова — Ремизова — Замятина»**.

Федорову присущ гоголевский юмор и шарж, гоголевская жалость к «маленькому человеку», перенесенному в условия эмиграции, прекрасные описания природы, художественная наблюдательность, любовь к характерной детали и поразительно свежий, не утраченный им на чужбине язык.

Вот, например, отрывок из рассказа «Черкес»⁴⁶: «Я оттолкнулся от берега. Молчаливые вербы с шевелюрами немецких композиторов, спотыкаясь, побежали мимо. Румяным клоуном выкатилась луна и застыла над нами с тупой улыбкой. Я мчал на каюке свою молодость навстречу светлому небу, где чуть серебрились первые звезды и тускло сияла кованым сапожком небесная кокетка — Большая медведица».

Евгений Гессен

Евгений Гессен принадлежал к младшему поколению «Скита». Несколько слов о трагической судьбе этого очень талантливого поэта: он погиб в концлагере под Берлином в 1943 г. В двух первых сборниках «Скита» мы еще не встречаем его стихотворений. Они начинают появляться в 1934 г. на страницах зарубежной печати, а с 1935 г. в III-м и IV-м сборниках «Скита». Литературное наследие Евгения Гессена невелико, но оно вполне заслуживает того, чтобы быть полностью восстановленным и напечатанным.

Творчество Евг. Гессена идет как будто бы вразрез с общим направлением «Скита»: его стихи отличаются подкупающей задушевностью и классической простотой. Не то, чтобы Гессену была недоступна нарочитость формы, присущая большинству скитников. Она ему вполне доступна, что видно в некоторых более ранних стихотворениях. Но в своем развитии Гессен идет по пути все большей и большей непосредственности и «поэтического опрошения».

* Настоящая короткая заметка о творчестве Федорова написана на основе статьи А. Л. Бема «О творчестве Вас. Г. Федорова»⁴⁷ («Письма о литературе», Прага, 20-е марта 1938. «Меч» № 13 (199)).

** «Прагер Прессе» от 3 марта 1933 г.

Для примера привожу отрывок из более раннего стихотворения «Какая тень связала их», появившегося в III-м сборнике «Скита» (1935), и ненапечатанное стихотворение «Сегодня небо близкое», написанное, вероятно, незадолго до начала войны.

«Какая тень связала их
Меж стен, где воздух весь изучен?
Здесь тишина рождала стих,
И стих был тишиной измучен.
Скитался он по голосам,
Как ангел, потерявший крылья,
Еще тянулся к небесам
Из забродившего бессилья.
Растаявшим с небес крылом
Стекала темень с края крыши.
Был голос собственный в былом
Чудесней ангельского слышен...»

(«Скит», III, 1935)

Сегодня небо близкое,
Как на краю земли.
Вот двое с гимназисткою
Мечтательно прошли.

Моя задача трудная —
Тебя не вспоминать.
На улицу безлюдную
Я вышел погулять.

Погода ли удачная,
Но все, как на подбор:
И поэтичность дачная
И тихий разговор.

И резкость театральная —
Тут свет, там сразу тьма,
И все первоначальное,
Ну, хоть сходи с ума!

Девичьи плечи узкие.
Ах, первая любовь..!
А лица, словно русские,
Уже волнуют кровь.

(*Записанное мною, неизданное стихотворение 1941 г.?*)⁴⁸

Ирина Бем принадлежит к младшему поколению «Скита» и была младшим и, вероятно, последним его членом. Начала его посещать около 1936 г., а выступать с чтением стихов с 1938 г., поэтому ее стихи и не вошли в скитские сборники. (Последний сборник «Скита» вышел в 1937 г.) В 1943 г. были изданы ее избранные стихи на правах рукописи под названием «Орфей».

Прямое влияние «Скита» на ее творчество установить трудно. Бесспорно влияние акмеистов, наличие античных и библейских мотивов и архаизмов, говорящих о подсознательном восприятии языка Пушкина и Державина.

Вместо дальнейшей характеристики позволю привести отрывок из письма Н. А. Еленева⁴⁹ к А. Л. Бему*. «„Орфей“ уже не проба. В стихах уже много настоящих достоинств: прежде всего они самобытны, они важны кроме того... Экономия, столь необходимая, тоже налицо. Но стихи не для широкого потребления. Кто теперь знает об Улиссе и о безветренном море фаяков?! Кто поймет, насколько удачно слово „оны“ в применении к мифу об Орфее? Да поймут ли, наконец, старое, столь певучее слово в строке:

„И утро — лишь исход для новых пеней“?

Прекрасна „Молитва“, превосходна!.. „Новая весна“ — романс. Но кто нынче напишет музыку?..»

Для примера привожу оба стихотворения:

Как древле, Господи, Тобой прощенный Ной
Увидел выси, всплывшие, как мели,
И первой ветви радостную зелень
Над укрошенных вод голубишной.
И нам увидеть дай прощенные поля,
И грады, спящие во тьме ночной беспечно,
И, все забыв, пусть вновь о мире вечном
Молиться смеет страдная земля.

(«Молитва» — «Орфей»)

Опять весна воздушными перстами
Туманит даль и золотит мосты,
Опять омыла золотом кусты,
А землю — неисполненными снами.

Но в этот год — по-новому приемлю
Волшебницу-весну, иной ей шлю привет:
Я обрела забытых детских лет
И легкий сон и ласковую землю.

Мой светел день, мне день иной не нужен:
Моя судьба, моя любовь со мной.
И солнце бескорыстнее, и глубже
Над нами небо с новой весной.

(«Новая весна» — «Орфей»)

* Письмо от 15-го апреля 1944 г. Николай Артемьевич Еленев — искусствовед и знаток русской литературы. Умер в 1967 г.

Биографические справки о членах «Скита»

В данном разделе привожу биографические справки о членах пражского «Скита», которые мне удалось собрать на основании личных разговоров, воспоминаний и писем. К сожалению, они являются далеко не полными, в особенности там, где дело идет о первом поколении «Скита».

Члены «Скита» разделены на три поколения, как во основной работе, и расположены в алфавитном порядке.

I

Михаил Иконников — прозаик

Мария Мыслинская

Сергей Рафальский

Жил в Праге недолго. Уехал в конце 20 гг. в Париж. Стихотворение «Икар» — посвященное А. Л. Бему. Стихотворение «Видение», написанное в пражский период. Большое произведение «Последний вечер», напечатанное в «Гранях» (№ 60, 1966)*.

Раиса Спинадель

уехала в СССР

Александр Туринцев

уехал в Париж

II

Николай Андреев (печатавшийся под псевдонимом Карл Рем) окончил в Праге философский факультет Карлова университета, жил в 30 гг. то в Таллине, где участвовал в издании журнала «Новь», то в Праге, где работал в Кондаковском институте⁵⁰. Писал стихи и прозу, но главным образом литературно-критические статьи, которые появлялись в русской зарубежной печати. В настоящее время живет в Англии, где является профессором русской литературы в Оксфорде? (в Кембридже?)

Христина Ирманцева (Кроткова-Франкфурт)

печаталась в «Воле России» и «Современных записках». Уехала после 1928 г. в Париж, а оттуда в Канаду (Торонто).

* Из письма Н. Н. Дрейера от 13/XI 1969 г.

Вячеслав Лебедев

Проживал в Праге. Умер в мае 1969 г. Похоронен на Виноградском кладбище.

Стихи печатались в сборниках «Скита». Самостоятельно вышел единственный сборник «Звездный крен» («Скит», Прага, 1929). В IV-ом сборнике «Скита» есть указание, что В. Лебедев готовил к печати второй сборник стихов. Война, по-видимому, помешала осуществлению этого замысла.

«После его смерти его литературное наследство поступило в Чехословацкую Академию наук. Оказалось оно огромным — чуть ли не несколько тысяч томов (строк? — *О. М.*) стихотворений. Предполагается отобрать лучшие из них и издать в виде сборника»*.

Татьяна Ратгауз

Род. 29 июня 1909 г. в Берлине. Дочь известного поэта Даниила Максимовича Ратгауза⁵¹, стихи которого были неоднократно использованы Чайковским в качестве текстов его романсов. За границей с 1921 г. В Праге выступала в составе Русской Драматической группы⁵². Уехала в 1935 г. в Ригу, где вышла замуж за артиста русского театра Клименко. При выступлениях имела «вполне заслуженный успех, особенно в „Лире напрокат“ Шкваркина»**⁵³.

Стихи появлялись в зарубежной печати (напр. в «Современных Записках» № 56) и в сборниках «Скита».

Алексей Фотинский

Уехал после окончания войны в 1948 в Белоруссию (БССР). Хороший переводчик с чешского на русский язык.

Василий Федоров

Род. 16 октября 1895 г., умер 8 марта 1959 г. Похоронен на Ольшанском кладбище. Жил в Праге, где занимался переводческой деятельностью. Из Праги уехал в начале 30-х гг. на Подкарпатскую Русь, где жил в Ужгороде, а потом в Хусте приблизительно с 1933 по 1939 г.

Были изданы рассказы «Суд Вареника» (Прага, «Скит», 1930), «Прекрасная Эсмеральда» (Ужгород, 1933), «Канареечное счастье» (Ужгород, 1938).

Газета «Прагер Прессе» от 3 марта 1933 г. посвящает отзыв о книге «Суд Вареника».

* Из письма Н. Н. Дрейера от 13/XI 1969

** Из письма Н. Н. Дрейера от 13/XI 1969

А. Л. Бем поместил в «Мече» № 13 (199) за 1938 г. статью «О творчестве Вас. Г. Федорова» в «Письмах о литературе».

Эмилия Чегринцева

Род. 11 февраля 1904 г. в Екатеринбурге (Свердловск). Окончила гимназию в Кишиневе в 1922 г. В 1927 г. поступила на философский факультет Карлова университета в Праге, где училась экстерном. В 1930 г. вышла замуж за С. В. Чегринцева. Проживает в Праге, где преподавала в АМУ⁵⁴ русский язык.

Кроме периодической зарубежной печати, ее стихи печатались в сборниках «Скита». Отдельными сборниками вышли «Посещение» («Скит», 1936) и «Строфы» («Священная лира», 1938).

Алексей Эйсер

Род. в 1903 г.?

В 1919 г. кончил кадетский корпус. В Праге жил в 20-е годы. Его стихи стали появляться в различных зарубежных периодических журналах. В 5-й книге «Воли России» за 1928-й (1929-й?) год появилась его знаменитая «Конница». Уехал в половине 30-х годов в Париж. Принял участие в испанской гражданской войне в рядах Интербригады сначала бойцом, а потом адъютантом генерала Лукача, командующего иностранным легионом. После окончания Испанской войны вернулся во Францию, а оттуда в Москву. Там был через некоторое время арестован и провел лет 15 в заключении. Освобожден в 1955 или 1956 г. Стал сотрудником «Нового мира», где печатал воспоминания об Испанской войне (напр., в № VI за 1957 г. появился отрывок из его воспоминаний под заголовком «Смерть генерала Лукача*»). Марина Цветаева отзывается о нем тепло в своих письмах⁵⁵.

III

Ирина Бем-Голик

Род. 26-го февраля 1916 г. в Ленинграде. Дочь Альфреда Людвиговича Бема. Окончила французскую гимназию в 1935 г. Училась на философском факультете Карлова Университета в Праге, изучая французский, латинский и русский язык. Университет закончила с правом преподавания французского и русского языков. В 1941 г. вышла замуж за Мих. Ан. Голика⁵⁶. Был напечатан единственный сборник «Орфей» (Прага, 1943⁵⁷).

* Из письма Н. Н. Дрейера от 13/XI 1969

Евгений Гессен (Род. в 1910 г.? умер в 1943 г.)

Сын Сергея Иосифовича Гессена⁵⁸. Окончил Пражскую русскую гимназию в 1929 г. и поступил на физико-математический факультет Карлова университета. Жил с матерью⁵⁹ в профессорском доме в Бубенче.

Как еврей был интернирован в Бржезанах (Břežany — поместье Hejdrůcha⁶⁰), потом погиб в концлагере под Берлином в 1943 г. (В 1942 г. был еще жив — имеется письмо, датированное 1942 г., у Э. К. Чегринцевой).

Стихи появляются в III и IV сборнике «Скита» и в зарубежной печати, главным образом в «Мече» («Нареканья», «Писать стихи», «Чужие слова», «Половодье»).

Алла Головина

Род. в 1912 г.? Урожденная Штейгер. Сестра парижского поэта Анатолия Штейгера. В 1928 г. окончила гимназию в Моравской Тршебове. Алла и ее брат с ранних лет начали писать стихи. По окончании гимназии вышла замуж за скульптора Головина и поселилась в Праге. В середине 30 г. Головины переехали в Швейцарию, а потом в Париж. Затем последовал развод.

В Париже Алла Головина познакомилась с Мариной Цветаевой, которая в письмах к Анне Тесковой (недавно изданных Чех. Академией наук) дает характеристику ей и ее стихам⁶¹. Впоследствии она вышла замуж за бельгийца Жилье де Пелиши (Gillés-de-Pelichy) и живет в Брюсселе.

Стихи в периодических изданиях, в сборниках «Скита», в парижский период в «Возрождении». Самостоятельно вышел сборник «Лебединая карусель» («Петрополис», 1935).

Владимир Мансветов

Род. в 1910 г.?

В 1929 г. окончил Русскую пражскую гимназию. По окончании гимназии сначала жил на Подкарпатской Руси, а потом в Праге. Женится на Марии Андреевне Толстой-Ваулиной, с которой уехал в 1941 г. в Америку, где жил его отец⁶².

Стихи в его сборниках «Скита» и зарубежной периодической печати.

Дарья Михайлова

Приехала из СССР. Покончила с собой в 1941 г., выбросившись из окна.

Ирина Михайловская

Стихи в IV сборнике «Скита».

Вадим Морковин

Род. в 1907 г.

Окончил гимназию в Моравской Тршебове. По образованию инженер. Проживает в Праге. Сотрудник «Уставу языку а литератур⁶³» по русистике и «неутомимый собиратель всего касающегося деятельности русских поэтов-эмигрантов, имевших отношение к Праге»*.

Нина Мякотина**

Стихи в 17 сборнике «Скита».

Кирилл Набоков

Род. в июне 1911 г. в Петрограде. Умер в апреле 1964 г. от инфаркта. Брат известного писателя Сирина-Набокова (особенно прославившегося в Америке романом «Лолита»). Жил в Праге с 1923 г. В 1931 г. окончил Русскую пражскую гимназию, а потом поступил на философский факультет Карлова университета.

В середине 30 гг. уехал в Бельгию, где женился на бельгийке.

Его стихи печатались с 1930 г. в «Руле», «Воле России» и в сборниках «Скита».

Мария Толстая

Род. в 1908 г. Родная внучка Льва Николаевича Толстого, дочь его сына Андрея⁶⁴. Окончила Тршебовскую гимназию. Вскоре после окончания гимназии вышла замуж за А. П. Ваулина⁶⁵, которого покинула с маленькой дочкой и уехала с поэтом Владимиром Мансветовым в Америку.

Единственное стихотворение, мне известное, было напечатано в «Мече» № 4 (241) «Ты от меня улетишь, как осенняя птица».

Николай Терлецкий

Окончил гимназию в Моравской Тршебове в 1928 г. Во время Первой республики очень бедствовал. Был болен туберкулезом. Во время Проректората сблизился с чешскими писателями. Его под-

* Из письма Н. Н. Дрейера от 13/XI 1969.

** «В списке окончивших Пражскую русскую гимназию я нашел еще Мякотину Наталию (а не Нину), которая окончила гимназию с отличием, а затем уехала во Францию, поступила там в Сорбонский университет на историко-филологический факультет и в 1932 г. его окончила» * (Из письма Н. Н. Дрейера от 7/2 1970 г.).

держивали известные деятели чешской литературы Ян Дрда⁶⁶, Нога⁶⁷, Мрквичка⁶⁸ (Jan Drda, Noha, Mrkvička).

Тамара Тукалевская

Родилась в Финляндии, дочь основателя Славянской библиотеки в Праге, погибшего в немецком концлагере⁶⁹. В первом замужестве Голуб, во втором Маринова. Незадолго до второй мировой войны уехала в Париж, а оттуда в Венесуэлу, где умерла.

Стихи в III и IV сборнике «Скита».

Герман Хохлов

уехал в начале 30-х годов в СССР, где погиб во время Ягоды?

¹ Последнее заседание «Скита», отмеченное в его протоколах, состоялось 8 сентября 1940. Однако в 1940—1941 гг. скитники принимают активное участие в семинаре А. Л. Бема «Современная литература» и читают здесь свои произведения (Н. Н. Терлецкий, Э. К. Чегринцева, Е. С. Гессен, И. А. Бем). Под эгидой «Скита» состоялся вечер Василия Федорова, Вячеслава Лебедева и Ирины Бем 19 мая 1943 г. (И. Бем пишет о нем как о своем индивидуальном вечере, что не соответствует действительности). Этот вечер В. М. Лебедев в своих воспоминаниях называет последним публичным выступлением «Скита». «Собираясь и выступая публично во время оккупации, „Скит“ никогда не сделал ни одного приветственного жеста в сторону немцев», — писал он (Slovenská knižovna v Praze. Trezor. F-A 2254. *Лебедев В.* Воспоминания о пражском «Ските». Л. 5.).

² Дрейер Николай Николаевич (7 (19) декабря 1889, Вязьма — 25 июля 1975, Прага) — агроном по образованию, участник Первой мировой войны, после ее окончания жил в Киеве, с 1919 г. в эмиграции; воспитатель в русских гимназиях в городе Моравска Тршебова и в Праге; журналист, переводчик. Писал стихи и прозу. В 1933—1937 гг. — участник заседаний «Скита».

³ Дата возникновения «Скита поэтов» до сих пор указывалась неправильно, в том числе и самим А. Л. Бемом. В написанной рукой Бема тексте «Скит поэтов», который, судя по содержащейся в нем информации, можно отнести к марту 1925 г., в качестве даты первого заседания указывается 25 марта 1922 г. (см: LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 12. Skit poetov, rukopis zprávy). В статье «Скит поэтов» Бем писал: «Первое собрание кружка молодых поэтов в Праге состоялось 26 февраля 1922 года» (*Бем А. Л.* «Скит поэтов» // Своими путями (Прага). 1926. № 12—13. С. 47). В книге «Русские в Праге. 1918—1928 гг.», вышедший под редакцией С. П. Постникова, дается третья дата первого заседания «Скита поэтов» — 28 февраля 1922 г. Между тем из протоколов заседаний, которые в 1922—1924 гг. вели участники «Скита поэтов», явствует, что 28 февраля 1922 г. состоялось уже пятое заседание (пятая пятница) объединения (см: LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 20. Skit poetov. Zápisník ze schůzí a literárních večerů z let 1922—1924, л. 1). Соответственно первое заседание «Скита поэтов» состоялось 31 января 1922 г. А. Л. Бем был не председателем, а секретарем Общества Достоевского (см: *Морковин В.* Общество Достоевского в Праге // Československá rusistika. R. 16. 1971. č. 4. S. 165—171; *Плетнев Р.*

Воспоминания о первом международном обществе имени Достоевского // Записки русской академической группы в США. Т. 14) New York. Рус. акад. группа. 1981. S. 7—25).

⁴ В первый год существования «Скита» А. Л. Бем прочел на его заседаниях лекции «Творчество, как вид активности» (1-я пятница); «Слово и его значение» (4-я пятница); «Психологическая основа слова (почему мы говорим)» (6-я пятница); «Об изучении значения слов» (10-я пятница); «Предложение в поэтическом синтаксисе» (12-я пятница); «Звуковая оболочка слова, как фактор поэтического языка» (13-я пятница).

⁵ Правильно «Письма о литературе».

⁶ Это деление весьма условно, так как, например, Алексей Фотинский был принят в «Скит» как № 4 еще в 1922 г. на 12-й пятнице, а Вячеслав Лебедев (№ 7) годом позже. Кроме того, список, который приводит И. А. Бем, далеко не полон. В нем опущены официально принятые в «Скит» сооснователь объединения Николай Болецис-Дзевановский (№ 2), прозаик И. И. Фриш фон Тидеман (№ 3), Катерина Рейтлингер (№ 5), Михаил Скачков (№ 9), Дмитрий Кобяков (№ 10), Борис Семенов (№ 13), Семен Долинский (№ 15), А. А. Воеводин (№ 16), Елена Глушкова (№ 17), Лев Гомолицкий (№ 18), А. Вурм (№ 21). Все это представители первого поколения «Скита» (см: Четки. LA PNP. Pozústalost: Béni A. L. Karton 20. Zápisník ze schůzi z let 1932—1940. Машинописная копия. Л. 26.)

⁷ Михаил Иконников — Иванников Михаил Дмитриевич (1904—1965), русский прозаик. Принят в «Скит» в 1924 г. (№ 12). Вскоре после этого уехал в Югославию и посещал заседания содружества лишь во время поездок в Прагу. В 1937 г. женился на поэтессе Лидии Александровне Алексеевой (1909—1989). Печатался в «Современных записках» и «Новом журнале» (Нью-Йорк).

⁸ Мыслинская Мария Мечиславовна (по мужу Климушкина) — русская поэтесса, беллетристка, переводчица, член «Скита» с 1924 г. (№ 11); печаталась в журналах «Воля России» и «Центральная Европа». В. М. Лебедев вспоминает, что М. Мыслинская часто изумляла скитников «совсем не женскими», «настоящими стихами» (Цит. соч. Л. 4.).

⁹ Рафальский Сергей Милиеви́ч (1931 июля 1896, село Холонево Волынской губернии — 13 ноября 1981, Париж) — русский поэт и прозаик. Сын священника в г. Остроге (с 1920 г. Польша). В 1914 г. закончил гимназию в Остроге, поступил на юридический факультет Петербургского университета, в 1917 г. перевелся в Киевский университет; в годы гражданской войны учительствовал в Остроге, был членом редколлегии журнала «Богема» (1918). В 1922—1926 гг. жил в Праге, в 1924 г. закончил Русский Юридический Факультет, был сотрудником Института изучения России. Член литературного объединения «Мастерская слова», основатель (вместе с Николаем Болецисом-Дзевановским) «Скита поэтов». С 1925 г. член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. В сборнике «За чертой» (Прага, 1922, № 1) опубликовал статью «Класс творческой мысли» об исторической роли интеллигенции. Печатался в журналах «Сполохи», «Воля России», «Перезвоны», «Своими путями». Издал поэтический сборник «Август» (1924), подготовил к изданию сборник стихов «Планетарит» (1926). В 1927—1929 гг. жил у отца в Остроге. В 1929 г. переехал в Париж. Печатался в журналах «Борьба» (под псевдонимом), «Посев», «Грани», «Возрождение», «Континент», в газетах «Новое русское слово» (Нью-Йорк) и

«Русская мысль» (Париж). В 80-е гг. французский славист Ренэ Герра издал за свой счет три тома его сочинений: «Николин бор» (1984, проза), «За чертой» (1983, стихи), «Их памяти...» (1987, эссеистика). Посмертно вышли и мемуары «Что было и чего не было. Вместо воспоминаний» (London, 1984). См. о нем в публикации: *Рафальский С.* Испытание отца Афанасия // Север, 1993. № 6. С. 94—117 (С. 94—95 — вступительная заметка Ю. В. Линника); Писатели русского зарубежья. Ч. 2. М., 1994. С. 210—213.

¹⁰ Спинадель Раиса Петровна (в первом замужестве Козакова, во втором Разумова; 1899—1968) — русская поэтесса и переводчица, член «Скита» с 1925 г. (№ 14); в 1928 г. уехала в СССР, жила в Ленинграде и Москве, выступала как переводчица чешской литературы, еще в 1930 г. перевела на русский язык роман К. Чапека «Фабрика Абсолюта», который был набран, но не издан (см.: РГАЛИ. Ф. 613. Гос. изд. Художественной литературы. Оп. 1. Ед. хр. 8156).

¹¹ Туринцев Александр Александрович (1896, Москва — 25 декабря 1984, Париж) — русский поэт и критик. В начале 20-х гг. эмигрировал в Польшу, где стал участником литературного кружка «Таверна Поэтов» (Варшава). Член «Скита поэтов» с 1922 г. (№ 6), с 1925 г. член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. В 1928 г. уехал в Париж. Печатался в сборнике «Записки Наблюдателя», в журналах «Воля России», «Студенческие годы», «Версты», «Своими путями», в газетах «Дни», «Последние новости», «За Свободу!» и др.

¹² Андреев Николай Ефремович (28 февраля (13 марта) 1908, станция Ржев-ка под Петербургом — 25 февраля 1982, Кембридж) — историк, литературовед, искусствовед и прозаик. В 1919 г. вместе с родителями покинул Россию; среднее образование завершил в Эстонии; в 1927 г. приехал в Прагу и поступил на философский университет Карлова университета и в Русский институт сельскохозяйственной кооперации; в 1933 г. защитил докторскую (магистерскую) диссертацию в Карловом университете; в 1928 г. стипендиат Семинарии имени академика Кондакова, в 1934—1945 г. — сотрудник Института Кондакова (в 40-е гг. его директор). В 1945 г. был арестован следственными органами советской армии; в 1947 г. освобожден в результате демарша чехословацкого посла в Москве профессора И. Горака; в 1948—1978 гг. преподаватель Кембриджского университета (Великобритания). С 1927 г. участник заседаний «Скита»; член «Скита» с 2 июня 1930 г.; с 1935 г. член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. Способствовал публикации произведений членов «Скита» в прибалтийских печатных изданиях. Печатался в журнале «Slavia» (Прага), в сборнике «Новь», в газетах «За свободу!», «Меч», «Возрождение».

¹³ Фотинский Алексей Васильевич — русский поэт и переводчик. Печатался в журнале «Воля России». По характеристике В. М. Лебедева, «поэт довольно остроумный, но под сильным влиянием Маяковского и Есенина» (Цит. соч. Л. 2).

¹⁴ Эйсер Алексей Владимирович (5.(18).10.1905, Петербург — 1984, Москва) — русский поэт, прозаик, критик. В 1920 г. был вывезен отчимом за границу; учился в кадетском корпусе в Югославии; член литературного объединения «Далиборка»; первое выступление в «Ските» — 22.XI.1926, принят в члены «Скита» за номером 19. Печатался в журналах «Студенческие годы», «Годы», «Своими путями», «Воля России», «Центральная Европа», «Современные записки»; за рассказ «Роман с Европой» получил 2-ю премию на

конкурсе журнала «Воля России» (конец 1928 г.; первая премия не была присуждена). В начале 30-х гг. уехал во Францию, работал мойщиком витрин. В октябре 1936 г. вступил в испанскую республиканскую армию, был адъютантом командира 12-й Интернациональной бригады генерала Лукача (Мате Залка); в 1940 г. вернулся в СССР, был незаконно репрессирован, реабилитирован в 1956 г. Издал книги «Сестра моя, Болгария» (1963), «Двенадцатая, интернациональная» (1968).

¹⁵ См. письмо 1, прим. 3.

¹⁶ Мякотина Нина Венедиктовна — русская поэтесса, дочь политического деятеля, историка, литературоведа и публициста В. А. Мякотина (1867—1937); принята в «Скит» 14.1.1936 г. (№ 32). А. Л. Бем отмечал в ее стихах «мотивы природы» и «чистоту поэтического голоса». (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 12. Вступительное слово на вечере «Скита» 13.XII.1937 г., л. 5).

¹⁷ Терлецкий Николай Николаевич (31.8 (13.9)1903, Петербург — 18.8.1994, Цюрих) — русский и чешский писатель. Учился в кадетском корпусе в Петербурге, Туапсе, Феодосии и Стамбуле (1914—1919), в русских гимназиях в Стамбуле (1919—1921) и чешском городе Моравска Тршебова (1921—1928); в 1928 г. поступил на философский факультет Карлова университета в Праге, где прослушал 6 семестров; в 1932—1939 гг. живет попеременно в Праге и в Мукачеве, где дает частные уроки латинского и русского языков; в 1939 г. основал в Мукачеве Общество русских писателей в Подкарпатской Руси; в 1939—1942 гг. — преподаватель в пражской школе Берлица; в 1942—1945 гг. — частный преподаватель русского языка; в 1945—46 гг. — переводчик при президентстве чехословацкого правительства; в 1946—1951 гг. библиотекарь Национального музея в Праге. В 1965 г. эмигрировал в Австрию, в 1966 г. переехал в Швейцарию, с 1967 г. жил в Цюрихе. На заседании «Скита» впервые присутствовал 29.X.1928 г., неоднократно выступал с чтением своих произведений, но был принят в члены объединения только 8.9.1940 г. (№ 35) на последнем его заседании; 22.3.1940 г. и 5.4.1940 г. читает свой рассказ «Тайна жемчужного ожерелья» в семинаре А. Л. Бема «Современная литература». Сборник его рассказов «Шесть метров улыбки» (1946) перевела на чешский язык видная чешская писательница Мария Майерова, опираясь на подстрочник, выполненный М. А. Айвазом (1904—1994). В 1978 г. получил премию В. И. Даля (Париж) за роман «Дон Кихот из Содома». В рукописи остались повесть «Дом доктора Эльма» (1979) и сборник рассказов «Терра синтетика» (1989). Несколько сборников рассказов, романов и пьес написаны Н. Н. Терлецким по-чешски. Автобиография «Curriculum vitae» (1978), написанная по-чешски, была опубликована посмертно.

¹⁸ Тукалевская Тамара Владимировна (в первом замужестве — Голуб, во втором — Маринова; 1905—?) — русская поэтесса (писала также прозу).

¹⁹ Хохлов Герман Дмитриевич (1908, Саратов — 1937 ?) — русский критик. Окончил гимназию в Таллине; в 1927 г. приехал в Прагу, поступил на философский факультет Карлова университета и одновременно в Русский институт сельскохозяйственной кооперации. В «Ските» с 5 марта 1928 г. 17 марта 1920 г. принят в члены объединения (№ 25). Печатался в сборниках «Новь» и «Числа», в журналах «Воля России», «Русский магазин», «Современные записки»; еще находясь в Чехословакии, публиковал заметки в журнале «Литература

мировой революции»; в 1933 г. вернулся в СССР; сотрудничал в «Литературной газете»; по-видимому в 1937 г. был репрессирован и погиб в заключении.

²⁰ В Смечках — улица в центре Праги, прилегающая к Вацлавской площади (Прага-2, Нове Место).

²¹ Сирин — псевдоним В. В. Набокова (1899—1977), который присутствовал на заседании «Скита» 11 апреля 1932.

²² Гора Йозеф (1891—1945) — видный чешский поэт и переводчик; выступал также как прозаик, публицист, критик. Автор классических переводов «Евгения Онегина», «Медного всадника», осуществленных для четырехтомного собрания сочинений А. С. Пушкина, выпущенного в Чехии в 1936—1938 г. издательством «Мелантрих» под редакцией А. Л. Бема и Р. О. Якобсона к 100-летию юбилею русского поэта. Б. Л. Пастернак высоко ценил переводы Й. Горы, опубликованные в книге: «В. Pasternak. Lyrika» (1935). См. *Пастернак Е. В., Малевич О. М.* Йозеф Гора и Борис Пастернак (Из истории одного перевода). // Вопросы литературы, 1979, № 7. С. 177—1987.

²³ Правильно:

Мы с тобою должны быть нежны.

Мы с тобой никому не нужны...

Стихотворение опубликовано в сборнике: *Новь VIII*. Таллин, 1935. С. 28.

²⁴ См. прим. 17.

²⁵ Якобсон Роман Осипович (11 (23).10.1896, Москва — 18.7.1982, Кембридж, США, штат Массачусетс) — русский славист, внесший большой вклад в сравнительное языкознание, изучение истории славянских литератур и поэтики; один из основоположников структурализма и семиотики в лингвистике и литературоведении. В 1920—1939 гг. жил в Чехословакии. См. о нем *Малевич О.* Роман Якобсон в Чехословакии // *Евреи в культуре русского зарубежья*. Вып. 2. Иерусалим, 1993. С. 65—90; КЛЭ. Т. 8. С. 1065—1066; Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 165—170; *Русское зарубежье*. Золотая книга эмиграции. С. 739—740.

²⁶ Мурко Матия (Мартынович) (10 февраля 1861, Дрстела у Птуе, Словения — 13 февраля 1952, Прага) — словенский филолог-славист; закончил Венский университет по славистике и германистике, преподавал славянскую филологию в Вене, Штейре, Лейпциге; с 1920 г. профессор языка и литератур южных славян в Карловом университете в Праге; в 1922 г. вместе с О. Гуером основал журнал «Slavia»; с 1928 г. — сотрудник, в 1932—1941 гг. — председатель Славянского института в Праге.

²⁷ Тескова Анна Антоновна (20 ноября 1872, Москва — 20 сентября 1954, Прага) — чешская писательница и переводчица, много сделавшая для популяризации русской культуры в Чехии, одна из основательниц пражского Общества чешско-русского единения, возникшего в 1919 г. (см. *М. Цветаева*. Письма к Анне Тесковой. Praha, Akademia, 1966).

²⁸ «Воля России». 1928. № 5, май. С. 39—43. «Воля России» — орган левых эсеров; в 1920—1921 гг. выходил в Праге как газета; в 1922—1932 гг. — как журнал. Литературным отделом в журнале «Воля России» заведовал М. Л. Слоним (1894—1976), покровительствовавший молодым литераторам. См. *Малевич О.* Три жизни и три любви Марка Слонима // *Евреи в культуре русского зарубежья*. Т. 3. Иерусалим, 1994. С. 73—100. КЛЭ. Т. 6. С. 965—966. *Русское зарубежье*. Золотая книга эмиграции. С. 581—583.

²⁹ Ежедневная газета «Руль» выходила в Берлине с 1920 по 1931 г. под редакцией И. В. Гессена.

³⁰ «Возрождение» — ежедневная газета, издавалась в 1928—1940 гг. в Париже под редакцией П. Б. Струве.

³¹ «Россия и Славянство» — ежедневная газета, издавалась в 1928—1933 гг. в Париже при участии П. Б. Струве.

³² «Новь» — периодические сборники, выходили в 1932—1935 гг. в Таллине (редактор П. Иртель).

³³ В архиве А. Л. Бема сохранили программы следующих литературных вечеров «Скита»: 8 марта 1927 г., 17 февраля 1928 г., 13 мая 1930 г., 1 мая 1931 г., 22 апреля 1932 г., 25 апреля 1933 г., 28 ноября 1933 г. (вечер Аллы Головиной), 4 мая 1935 г., 24 октября 1935 г. (вечер памяти Бориса Поплавского), 2 марта 1936 г. (вечер Эмилии Чегринцевой), 13 декабря 1937 г. Без указания даты здесь приведены программы вечера, посвященного творчеству А. Головиной, который состоялся 30 мая 1938, и еще двух вечеров — одного 20-х гг., другого — 30-х (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 1. Programy k večerům literární skupiny Skit poetov z let 1926—1937). В «Моих заметках» А. Л. Бема зафиксирован вечер «Скита» в Обществе чешско-русского единения 25 февраля 1926 г. (см: LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 16). Однако до этого имели место по крайней мере еще пять вечеров «Скита поэтов»: вечер, посвященный Н. Гумилеву 21 мая 1922 г. (см.: *Белошевская Л.* «Скит» и русская литературная Прага // Русская, украинская и белорусская эмиграция... Т. I. С. 217); вечер «Скита» в Далиборке (17 июня 1924 г.); вечер «Скита» в Обществе чешско-русского единения 25 октября 1924 г.; выступление «Скита» на вечере Общества чешско-русского единения и Союза журналистов 29 марта 1925 г.; вечер «Скита» в «Русском доме» 10 июня 1926 г. 13 октября 1927 г. состоялся Вечер Трех (Федоров, Эйслер, Лебедев) в Обществе чешско-русского единения. 26 октября 1927 г. там же состоялся вечер чешского поэта Петра Безруча, в котором приняли участие скитовцы. Таким образом, согласно протоколам заседаний «Скита», состоялось около двух десятков вечеров.

³⁴ Немирович-Данченко Василий Иванович (23 декабря 1844 (4 января 1845 — 18 сентября 1936, Прага) — русский писатель, брат Вл. И. Немировича-Данченко (1858—1943). Жил в Праге с 1923 г., был старейшим русским писателем в Чехословакии; почетный член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. См.: КЛЭ. Т. 5С. 223; Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 284—287.

³⁵ Кршичка Петр (1884—1949) — чешский поэт; в 1907—1908 гг. жил в Москве, в 1914—1919 гг. находился в русском плену. Переводил Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, Чехова, Брюсова.

³⁶ «Сборовна» (чешск.) — помещение, где собираются, отдыхают и готовятся к лекциям и урокам преподаватели.

³⁷ См.: А. Л. Бем. Письма о литературе. С. 343.

³⁸ Поплавский Борис Юлианович (24 мая (6 июня) 1903, Москва — 9 октября 1935, Париж) — русский поэт, прозаик, эссеист, художник. С 1920 г. — в эмиграции, с мая 1921 г. — в Париже. Умер от слишком сильной дозы наркотиков. Автор поэтических сборников «Флаги» (1931), «Снежный час» (1936, посмертно), романов «Аполлон Безобразов» (1926—1932) и «Домой с небес» (1934—1935), печатавшихся в периодике и полностью изданных посмертно

(Поплавский Б. Домой с небес. СПб.: «Логос», 1993). Посмертно вышла и его книга «Из дневников». (1928—1935) (1938). См.: Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников. СПб.: Logos; Дюссельдорф: «Голубой всадник», 1993; Писатели русского зарубежья. Ч. 2. М. 1994. С. 193—198; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. С. 506—507.

³⁹ Гронский Николай Павлович (28 июня (11 июля) 1909, Териоки — 21 ноября 1934, Париж) — русский поэт и прозаик. Учился в Париже и Брюсселе. Умер от ран, попав под поезд метро. Единственный сборник «Стихи и поэмы» (1936) вышел посмертно. См. о нем: *Бел А. Л.* О Н. П. Гронском и его поэме «Белладона» // Письма о литературе. С. 201—205; *Он же.* Поэзия Николая Гронского // Там же. С. 274—277.

⁴⁰ Иванов Георгий Владимирович (29 октября (10 ноября) 1894, имение Студеное близ Ковно — 27 августа 1958, Йерле ле Пальме, Франция) — русский поэт и прозаик. С 1923 г. — в эмиграции. Автор сборников стихов «Отплытие на остров Цитеру» (1912), «Горница» (1914), «Вереск» (1916), «Сады» (1921), «Лампада» (1922), «Розы» (1931), «Портрет без сходства» (1950), «Стихи 1943—1958 гг.» (1958, посмертно), лирической прозы «Распад атома» (1938), мемуаров «Петербургские зимы» (1928). КЛЭ, Т. 3. С. 39. Писатели русского зарубежья. Ч. 1. М., 1994. С. 221—225; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. С. 262—263.

⁴¹ Кнут Довид (Фиксман Давид Миронович) (1900, Оргеев близ Кишинева — 14 февраля 1955, Тель-Авив) — русский поэт. С 1920 г. жил в Париже. В 1922 г. стал инициатором возникновения литературной группы «Палата поэтов», в 1925 г. вступил в Союз молодых поэтов и писателей. Создатель еврейского движения внутри французского антифашистского Сопротивления (Еврейская армия, Еврейская боевая организация). В 1949 г. переехал в Израиль. Автор поэтических сборников: «Мои тысячелетия» (1925), «Вторая книга стихов» (1928), «Парижские ночи» (1932), «Насушная любовь» (1938), «Избранные стихи» (1949). См.: Писатели русского зарубежья. Ч. 2. М., 1994. С. 17—22.

⁴² Терапиано Юрий Константинович (9. (21) октября 1892, Керчь — 3 июля 1980 Гань, Франция) — русский поэт, литературный критик, переводчик. Один из основателей Союза молодых поэтов и писателей (возник в 1925 г.) и литературной группы «Перекресток» (возникла в 1928 г.). Автор шести поэтических сборников, мемуарных книг «Встречи» (1953) и «Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924—1974)» (1987), а также антологии русской зарубежной поэзии «Муза диаспоры» (1960). Опубликовал рецензию на сборник «Скит», III (1935) («Современные записки», 1935, № 7). См.: Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 10—13.

⁴³ Злобин Владимир Ананьевич (июль 1894, Петербург — 9 декабря 1967, Париж) — русский поэт. С 1921 г. — в Париже. Личный секретарь Мережковских. Автор сборника «После ее смерти» (1950), посвященного памяти З. Н. Гиппиус. См.: Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 259—264.

⁴⁴ См., например: *Адамович Георгий.* О поэтах. Пражские поэты // Дни, 1928, 4 марта; *Адамович Георгий.* Литературные заметки. Ночь. — Сборник седьмой. Таллин. 1934. Раиса Блок. — «Тишина». Петрополис. 1935. — Алла Головина. — «Лебединая карусель». Петрополис. 1935. — Сонет о России // Последние новости, 24.1.1935; *Адамович Георгий.* Литературные записки (В. Корсак: «Шарманка», роман. Стихи: Э. Чегринцева: «Посещения»; М. Горлин: «Путе-

шествия»; Е. Базилевская: «Домик у леса») // Последние новости, 1936. 17 декабря: *Адамович Георгий*. Литературные заметки (Стихи: В. Смоленский: «Наедине»; В. Булич: «Пленный ветер»; Э. Чегринцева: «Строфы») // Последние новости. 1938. 12 мая.

⁴⁵ До своей смерти в ноябре 1994 г. единоличной владелицей литературного наследия В. М. Лебедева была чешская поэтесса-переводчица Гана Врбова-Пискачкова (См.: Русская и украинская эмиграция в Чехословацкой республике. Прага, 1995. С. 88—89).

⁴⁶ Рассказ из сборника В. Г. Федорова «Суд Вареника» (1930). Рассказ был прочитан в «Ските» 18 ноября 1929 г. А. Л. Бем отметил в протоколе заседания: «Очень хорошо!» (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 20. Skit poetov. Zápisník ze schůzí a literárních večerů z let 1924—1927).

⁴⁷ Правильно: «О творчестве Василия Федорова».

⁴⁸ В машинописной копии, сохранившейся в архиве А. Л. Бема, это стихотворение, озаглавленное «На окраине», датировано 4 апреля 1940 г. (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 17. Gessen Jevgenij: Antologia. Opis veršů z rukopisné zbírky A. N. Cerazové, L. 10)

⁴⁹ Еленев Николай Артемьевич (1894, Лозовая-Павловка Славяносербского уезда Екатеринославской губернии — 1967) — русский искусствовед, историк, прозаик и критик. В Праге — с 1921 г. Закончил философский факультет Карлова университета. Член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. Печатался в журналах «Младорус», «Своими путями», «Воля России», «Перезвоны», «Центральная Европа», «Жизнь и искусство», «Благонамеренный» и др. После 1945 г. эмигрировал на Запад.

⁵⁰ После смерти выдающегося археолога, византолога и историка древнерусского искусства академика Н. П. Кондакова (1844—1921), который, став профессором Карлова университета, с 1922 г. жил в Праге, его ученики создали Семинарий Кондакова. В 1931 г. преобразованный в Археологический институт имени Н. П. Кондакова, просуществовавший до 1952 г.

⁵¹ Ратгауз Даниил Максимович (25 января (6 февраля) 1868, Харьков — 6 июня 1937, Прага) — русский поэт; на его слова писали романсы П. И. Чайковский, А. Т. Гречанинов, Ц. А. Кюи, С. В. Рахманинов и другие видные русские композиторы; в 1921 г. эмигрировал из Москвы; с конца 1923 г. жил в Праге; член литературного объединения «Далиборка» и Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии (Краткая лит. энциклопедия. Т. 6. С. 195—195).

⁵² Русская Драматическая группа — русская театральная труппа, существовавшая в Праге в 30-х гг. XX в.

⁵³ «Лири напрокат» (1929) — комедия русского драматурга Василия Васильевича Шкваркина (4 (16) мая 1894, Тверь — 14 ноября 1967, Москва).

⁵⁴ АМУ — Академия музыкальных искусств — высшее учебное заведение, основанное в Праге в 1945 г. и объединяющее в своем составе консерваторию, театральный институт и институт, готовящий актеров и режиссеров для кино и телевидения.

⁵⁵ См. *Марина Цветаева*. Письма к Анне Тесковой. Praha, Akademia, 1969. С. 73, 99, 100.

⁵⁶ Голик Михаил Антонович (21 января 1912, Лупков, Галиция — 26 мая 1971, Градец Кралове) — русский инженер. В 1941 г. женился на И. А. Бем. В

1945 г. был арестован советскими органами, 3 месяца провел в заключении в Польше, после чего вернулся в Чехословакию.

⁵⁷ Машинописный сборник И. А. Бем «Стихи разных лет. 1936—1969» составила сама поэтесса, что подтверждается письмом ее дочери Марии Доскочиловой автору публикации (Градец Кралове. 16 марта 1997 г.) Утверждение, что сборник составлен сыном поэтессы (см.: Вернуться в Россию стихами... 200 поэтов эмиграции / Составитель, автор предисловия, комментариев и биографических сведений о поэтах Вадим Крейд. М.: Республика, 1995. С. 69—70, 564), не соответствует действительности.

⁵⁸ Гессен Сергей Иосифович (4 (16) августа 1887, Усть-Сысольск (ныне — Сыктывкар) — 2 июля 1950, Лодзь) — русский философ, историк и теоретик педагогики. В эмиграции — с 1921 г. В Праге жил в 1924—1935 гг. Преподавал в Петербургском и Томском университетах, в Русском научном институте в Берлине, в Русском Педагогическом Институте в Праге. Член правления Философского общества в Праге, товарищ председателя и член правления Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. С 1935 г. — доцент Варшавского и Лодзинского университетов, впоследствии — профессор. См. о нем: *Рогачевский Андрей*. Curriculum vitae профессора Гессена. Евреи в культуре русского зарубежья. Т. III. Иерусалим, 1994. С. 132—144; Годы войны 1939—1945. Фрагмент из автобиографии Сергея Гессена «Моя жизнь» // там же. С. 282—294; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. С. 171—172.

⁵⁹ Гессен (урожденная Милюр) Нина Лазаревна (31 мая (12.6) 1886, Москва — 1942, М. Тростинец) — в 1909 г. вышла замуж за С. И. Гессена, в 1937 г. была разведена с ним; 2 июля 1942 г. отправлена эшелонам в лагерь уничтожения М. Тростинец.

⁶⁰ Гейдрих Рейнгард (1904—1942) — один из ведущих деятелей германского нацизма, создатель плана «окончательного решения еврейского вопроса»; с 27 мая 1942 г. верховный представитель Гитлера в «Протекторате Чехия и Моравия»; 27 мая 1942 г. на него совершили успешное покушение чехословацкие парашютисты, посланные из Англии; 4 июня 1942 г. умер от ран.

⁶¹ См. Марина Цветаева. Письма к Анне Тесковой. С. 121, 142, 152.

⁶² Мансветов Федор Северьянович — русский политический и общественный деятель. С 1920 г. — в Чехословакии. В 1920—1925 гг. — член редколлегии левоэсеровского издательства «Воля России»; с 1921 г. — член-секретарь Комитета Земгора (Объединения Российских Земских и Городских деятелей в ЧСР); в 1923 г. — один из инициаторов создания «Комитета русской книги» и Русского Заграничного Исторического архива, лектор Русского народного университета; с 1924 г. — руководитель издательства «Пламя», редактор «Книжного указателя» (1925) и историко-библиографического журнала «Славянская книга» (1925—1926). Впоследствии уехал в США. См. о нем: *Соколова В. А.* Ф. С. Мансветов и его журнал «Славянская книга» в укреплении межславянских связей // Русская, украинская и белорусская эмиграция... Т. 2. С. 900—908.

⁶³ Имеется в виду Институт языков и культуры Чехословацкой академии наук в Праге (был создан в 1964 г.).

⁶⁴ Толстой Андрей Львович (1877—1916) — шестой ребенок в семье Толстых, пятый сын. М. А. Толстая была его дочерью от второго брака. См.: *Тол-*

стая Е. В. Записки (1876—1911) // Л. Н. Толстой и его близкие. М.: Современник, 1986. С. 213—292.

⁶⁵ Ваулин Александр Петрович (18 (30) января 1894, Абрамцево — 18 июля 1976, Прага) — русский композитор, дирижер, музыкальный публицист. С 1923 г. жил в Праге; в 1927—1935 гг. постоянный гость и участник заседаний «Скита», иногда проходивших на квартире А. П. Ваулина и М. А. Толстой. См. о нем: К 90-летию В. В. Асафьева: «...непрестанно учиться и отдавать себя другим...» // Советская музыка. 1974. № 8. С. 74 (вступительная заметка Д. Ромединовой).

⁶⁶ Дрда Ян (1915—1970) — чешский писатель, автор ряда произведений, переведенных на русский язык (пьеса «Игра с чертом», 1945, сборник рассказов «Немая баррикада», 1946 и др.)

⁶⁷ Нога Ян (1908—1960) — чешский поэт, переводчик, издательский работник.

⁶⁸ Мрквичка Отакар (1898—1957) — чешский живописец, карикатурист, сценограф, художественный критик.

⁶⁹ Тукалевский Владимир Николаевич (1881, Полтава — 1936, Прага) — русский литературовед и библиограф. В 1921 г. эмигрировал в Финляндию; с 1923 г. жил в Праге. Был директором Земгора; с 1924 г. заведовал русским отделом Славянской библиотеки в Праге. Сведения о его гибели в немецком концлагере не соответствуют действительности. И. А. Бем явно спутала его с первым мужем Т. В. Тукалевской — Ильей Дмитриевичем Голубом, библиографом Славянской библиотеки, погибшим в 1943 г. в Освенциме.